

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1441
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1441

СОДЕРЖАНИЕ

- 1817-1856 Обзор фауны соколообразных *Falconiformes* города Барнаула и его окрестностей (Алтайский край).
О. Я. ГАРМС
- 1856-1857 Необычно ранние кладки чибиса *Vanellus vanellus* в Новоржевском районе Псковской области.
Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 1857-1858 О характере пребывания красноносого нырка *Netta rufina* в Черноморском заповеднике.
Т. Б. АРДАМАЦКАЯ, Б. В. САБИНЕВСКИЙ
- 1858-1859 Новая находка индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Полтавской области. Г. Г. ГАВРИСЬ
- 1859 Находка американской пустельги *Falco sparverius* в Прибалтике. А. Я. МАНК
- 1860-1861 Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* на южном Мангышлаке.
А. В. МОЛОДОВСКИЙ
- 1861 Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Краснодарском крае. П. А. ТИЛЬБА, М. Х. ЕМТЫЛЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1441

CONTENTS

- 1817-1856 An overview of the fauna of the Falconiformes of Barnaul and its environs (Altai Krai).
O. Ya. GARMS
- 1856-1857 Unusually early clutches of the lapwing *Vanellus vanellus* in the Novorzhev Raion, Pskov Oblast.
E. V. GRIGORIEV
- 1857-1858 On the nature of the stay of the red-crested pochard *Netta rufina* in the Black Sea Reserve.
T. B. ARDAMATSKAYA,
B. V. SABINEVSKY
- 1858-1859 A new find of the paddyfield warbler *Acrocephalus agricola* in the Poltava Oblast. G. G. GAVRIS
- 1859 The record of the American kestrel *Falco sparverius* in the Baltics. A. Ya. MANK
- 1860-1861 The Whooper swan *Cygnus cygnus* in southern Mangyshlak. A. V. MOLODOVSKY
- 1861 The Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in the Krasnodar Krai. P. A. TILBA,
M. H. EMTYL
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Обзор фауны соколообразных Falconiformes города Барнаула и его окрестностей (Алтайский край)

О.Я.Гармс

Олег Яковлевич Гармс. Тигирекский государственный природный заповедник, ул. Никитина, д. 111, Барнаул, 656043, Россия. E-mail: gebler@inbox.ru

Поступила в редакцию 22 апреля 2017

Первые достоверные и более или менее системные сведения о птицах Барнаула были представлены в 1920-е годы жителями этого города врачом Андреем Петровичем Велижаниным (1875-1937) и его сыном Глебом Андреевичем (1905-1937). Оба они были выпускниками Томского университета, увлекались орнитологией, публиковались в орнитологическом журнале «Uragus» и некоторых других изданиях тех лет. После их ареста и трагической кончины в 1937 году (реабилитированы в 1956 и 1959 годах) на полвека (1930-1980) в рассматриваемом районе практически прекратились серьёзные фаунистические исследования. Памяти этих замечательных людей автор и посвящает свой очерк. До настоящего времени авифауна Барнаула и его окрестностей остаётся недостаточно изученной. Предлагаемый материал призван в какой-то мере восполнить этот пробел и обобщить имеющиеся сведения по дневным хищным птицам.

Материалами для данного сообщения послужили наблюдения автора по общепринятым методикам в 2008-2016 годах, а также обзор литературных источников по территории Барнаула (53°20'50" с.ш. 83°46'42" в.д.) и его окрестностей в пределах современного Барнаульского городского административного округа. В очерках упоминается город Новоалтайск (53°20'50" с.ш. 83°56'00" в.д.) в непосредственной близости от Барнаула, расположенный на другой (правой) стороне реки Оби. Наблюдения проводились с повторностью не реже одного раза в две недели в девяти биотопах города: малоэтажная (усадебная) и перемежающаяся застройка центра (старого) города; районы многоэтажной застройки; пойма Оби в черте города с востока и севера от него (Затонский, Велижанинский и Горский участки); пойма речки Барнаулки в пределах города; ленточный бор в пределах города; парки; пригородные сады; городские пустыри; магистрали (крупные оживлённые транспортные артерии города). Также уделялось внимание (нерегулярные наблюдения) пригородной лесостепи (на Гоньбинском и Власихинском её участках). Дневные хищники не оставляют без внимания ни один из перечисленных биотопов города в тот или иной период своей жизни.

Скопа *Pandion haliaetus*. В настоящее время это очень редкий вид у Барнаула, встречающийся, как правило, на пролётах весной и осенью. В прошлом скопа наблюдалась Г.А.Велижаниным 19 апреля 1924

в пойме Оби между Барнаулом и Новоалтайском; 10 мая 1924 в Затонской пойме под Барнаулом он отмечал: «летят скопы» (Г.А.Велижанин 1924, с. 8-9). Годом позже А.П.Велижанин писал: «Пока ещё не установлено, но должна гнездиться у нас и скопа (речной орёл, побольше коршуна величиной, с белой грудью и подбоем крыльев), столь обычная ранней весной на разливах и осенью по протокам. Сидя весной в шалаше с чучелами, не однажды приходилось наблюдать, как эта птица облетает отмели около незатопленных грив, остановится в воздухе на одном месте, осмотрит нет-ли добычи (рыбы), затем подаётся вдоль отмели на десяток-другой сажен и снова остановка; но вот птица камнем бросается в воду, иногда совершенно скрываясь в ней, и взлетает уже с рыбой в своих острых и больших когтях» (А.П.Велижанин 1925, с. 103). В целом отец и сын Велижанины в 1920-х годах для долины Оби отмечали скопу как малочисленный на гнездовании и многочисленный на весеннем и осеннем пролётах (А.П. и Г.А.Велижанины 1929). В Барнаульском краеведческом музее хранится чучело скопы из коллекции А.П.Велижанина. Птица была добыта в мае 1924 года у Барнаула (Букина 1997).

С.П.Миловидов в 1970-е годы относил скопу к «транзитным» видам (периодически пересекающие город, но редко останавливающиеся для отдыха и кормёжки) для городов Западной Сибири (Миловидов 1980). А.М.Гынгазов приводил скопу как гнездящийся вид по всей пойме Оби в пределах Алтайского края (Гынгазов 1972), что, по нашему мнению, является некоторым преувеличением. Для конца 1980-х – начала 1990-х годов В.Н.Плотников (1992, 2000) указывал скопу в бассейне нижней Барнаулки как чрезвычайно редкий вид (0.001 ос./км² и менее) со второй половины апреля по вторую половину сентября; пролётные скопы неоднократно наблюдались в 1987-1991 годах в сентябре в пойме Оби. По результатам своих наблюдений в 1986 и 1987 годах в Барнауле В.Г.Никитин (1991) упоминает скопу как вид, встречающийся на водоёмах – без уточнений. Этот же автор сообщает, что в первой декаде июня 1988 года на заливных лугах поймы отмечена одна охотящаяся птица. Там же во второй половине августа 1988 года была замечена молодая птица, охотившаяся за рыбой (Никитин 1990). В конце 1990-х годов в апреле скопа отмечалась на пролёте над ботаническим садом университета (ЮСБС) в ленточном бору у посёлка Южный (Плотников 2010). В целом в 1990-е годы скопа эпизодически встречалась в Верхнем Приобье весной на пролёте, летом отмечалась у Барнаула и села Бобровка. У Бобровки на протоке она держалась также зимой (Ирисова и др. 1999). В последние годы скопа регистрировалась у Барнаула лишь дважды. На осеннем пролёте 21 сентября 2010 у посёлка Новомихайловка в районе аэропорта. У села Нагорное Павловского района (чуть западнее Барнаульского округа) 21 июня 2014 ви-

дели пару скоп, летевших вдоль обрыва коренного берега Оби (Плотников 2016).

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. В наши дни осоед очень редок у Барнаула на пролёте весной и осенью, встречается также и летом. Указывается его гнездование в ленточном бору у города, но без подтверждений (Плотников 2010). В начале XX века в 18 вёрстах к северу от Барнаула у станции Повалиха 7 августа 1924 был пойман молодой, едва перепархивающий осоед. Осоед встречался в окрестностях села Повалиха (Среднеобский лесной массив в правобережье Оби) довольно часто, в ленточном бору (левобережье Оби) – редко (Велижанин 1928). В целом в 1920-х годы для старого Барнаульского округа Велижанины указывали обыкновенного осоеда как многочисленный на гнездовании и встречающийся в неопределённом количестве на пролётах весной и осенью вид (А.П. и Г.А. Велижанины 1929).

В конце 1980-х – начале 1990-х годов обыкновенный осоед указывался у Барнаула как очень редкий вид (0.01–0.09 ос./км²) со второй половины апреля до середины сентября (Плотников 2000). С 1995 по 2010 год в апреле-сентябре осоед отмечался довольно регулярно над ботаническим садом университета. По мнению наблюдателя, осоед является здесь пролётной, гнездящейся и летующей птицей (Плотников 2010). В целом для Верхнего Приобья в 1990-е годы осоед был сравнительно нередок в гнездовое время в обской пойме и на припойменных участках. По всей вероятности, гнезвился (Ирисова и др. 1999). Для сравнения: в Новосибирском Академгородке осоед отмечается как пролётный и изредка гнездящийся вид. В 2006 году было обнаружено жилое гнездо, а в 2010 и 2011 годы в гнезде, расположенном в Ботаническом саду, осоеды вывели по 2 птенца (Жимулёв и др. 2011).

В последние годы у Барнаула встречи осоеда регистрировались также в пригородном Барнаульском ленточном бору: 7 мая 2010 видели птицу пролётом у парк-отеля «Лесные дали» в зелёной зоне города; 11 мая 2010 одна птица была замечена над городом в районе урочища Сухой лог. 25 июля 2010 у посёлка Сибирский (довольно далеко от Барнаула к северу по Новосибирской трассе, Среднеобский бор) видели осоеда с веткой в клюве. Над многоэтажной застройкой Барнаула 28 августа 2010 два осоеда замечены над на пролёте в дисперсной стае чёрных коршунов (Гармс, Эбель 2011б). В пригородной лесостепи 21 июля 2014 у Научного городка видели осоеда, прилетевшего со стороны Оби (Эбель 2015). 13 сентября 2010 в пойме Оби под Туриной горой отмечен один осоед (птица, преследуемая грачом *Corvus frugilegus*, пересекла пойму). 9 октября 2010 там же встречены две птицы на пролёте. 21 июля 2014 осоед кружил в скоплении коршунов над поймой Оби (Эбель 2015). В 2016 году в Горской пойме 21 мая были замечены несколько пролётных осоедов (В.Я.Маер, устн. сообщ.).

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*. Пролётная птица у Барнаула в периоды весенней и осенней миграций. В августе 1991 года хохлатый осоед зарегистрирован в районе многоэтажной застройки в городе (Плотников 1992, 2000). А.П.Кучин находил гнездо хохлатого осоеда в 2 км от Бийска 20 июня 1963 (Кучин 1971). В целом вид очень редок для Верхнего Приобья (Ирисова и др. 1999).

12 июня 2010 не менее 13 хохлатых осоедов были зарегистрированы на пролёте над Барнаульским ленточным бором; здесь же в последующие три дня встречались одиночные особи. Также хохлатый осоед зарегистрирован в Барнауле на осеннем пролёте 7 сентября 2010 у коренного обрыва Оби в районе села Берёзовка, а 16 сентября этого же года хохлатый осоед отмечен над Затонской поймой Оби (Гармс, Эбель 2011). 13 мая и 1 сентября 2011 над обской поймой у Барнаула отмечались пролётные хохлатые осоеды (Эбель 2015). Неоднократные встречи в пойме реки Оби (по сообщениям Д.В.Рыжкова, Н.Л.Ирисовой и А.Л. Эбеля) говорят о том, что этот участок долины Оби у Барнаула служит пролётным путём для этого вида (Рыжков 2016).

Чёрный коршун *Milvus migrans lineatus*. Обычный и местами многочисленный (городская свалка) гнездящийся вид в современном городе. Гнёзда чёрного коршуна в черте города находили в пойме Оби, в городских парках, в ленточном бору, в старом городе среди приусадебной застройки, в многоэтажной застройке, на городских магистралях (Павловский тракт), в пригородной лесостепи.

Прилёт чёрного коршуна в пригородном бору в 1924 году (несколько птиц) Г.А.Велижанин отмечал 6 апреля; 23 и 24 апреля в Затонской пойме во время разлива он наблюдал коршунов, которые обследовали вместе с чайками и воронами плавающие льдины (Велижанин 1924). В целом в 1920-е годы для старого Барнаульского округа чёрный коршун указывался как многочисленный на гнездовании и на пролётах весной и осенью вид (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). В 1970-е годы коршун встречался по всему городу (над городом), но гнездование его тогда в пределах селитебной городской черты не зафиксировано (Ирисова, Божко 1979). В конце 1980-х – начале 1990-х годов он отмечался как обычный вид (1-9 ос./км²) с начала апреля до конца сентября (Плотников 2000).

Первые научные материалы по гнездованию коршуна в Барнауле были получены Н.Е.Фёдоровым (2010). В Горском участке обской поймы у Барнаула в 1988-1991 годах им обследовано три гнезда, сделаны промеры яиц. Позднее, уже в XXI веке, Н.Л.Ирисовой, Р.Ф.Бахтиным и С.В.Важовым установлены дополнительные факты гнездования коршуна в Барнауле и Бийске, где он гнездится на древесной растительности в пределах городских парков и среди жилой застройки (Бахтин 2013; Ирисова 2013; Бахтин и др. 2015). С 1995 по 2010 год в апреле-

сентябре чёрный коршун обитал у ботанического сада университета; пролётная, гнездящаяся и летующая здесь птица (Плотников 2010). Для Новоалтайска чёрный коршун также указывается как обычный гнездящийся вид (Ирисова и др. 2012).

По нашим наблюдениям, в настоящее время коршун в Барнауле обитает в городской пойме Оби с 26, 30 (28) марта, 4, 1 (2.5) апреля по 12, 16, 12 (13) сентября. В среднем с 31 марта по 13 сентября. В пригородном Барнаульском ленточном бору с 5-8 (6.5) апреля по 22-26 (24) августа. В городской пойме реки Барнаулки коршунов видели с 13 апреля по 29 августа. В пригородной лесостепи – с 26 марта по 5 сентября. На городских пустырях коршун не редок с 12 апреля по 22 августа. В пригородных садах он встречался с 7, 12, 16 (12) апреля по 19, 22 (21) августа. В старом городе (усадебной застройки) коршуна видели с 24 марта, 15 апреля (4 апреля) по 24, 29 (27) августа. В городских парках он постоянно встречается с 29 марта и с 4, 6, 2 апреля (в среднем с 3 апреля) по 3, 25 (14) августа. В многоэтажной застройке коршуна видели с 19, 27 (23) марта, 4, 22, 24 (17) апреля, т. е. в среднем с 5 апреля по 19 августа. Над городскими магистралями коршун обычен с 8 апреля по 22, 29 (26) августа. В среднем по всем биотопам по ряду последних лет (2009-2017) сроки пребывания коршуна в Барнауле укладываются в период с 4 апреля по 1 сентября. Самые крайние сроки пребывания коршуна в городе за тот же период наблюдений: с 19-20 марта (2016) по 16 сентября (2010).

Прилёт и пролёт. Весной ранние даты появления коршуна, как правило, относились к долине Оби. Чуть позднее их можно видеть в любом из биотопов города. Период между появлением первых птиц и их постоянным присутствием в городе бывает довольно продолжительным. Так, в 2009 году он составил 11 дней (24 марта – 4 апреля), в 2010 – 7 дней (30 марта – 6 апреля) (Гармс, Эбель 2011а,б); в 2011 – 4 дня (30 марта – 3 апреля); в 2014 – 7 дней (23 марта – 30 марта) (Эбель 2015), в 2015 – 7 дней (26 марта – 2 апреля), в 2016 – 10 дней (19 марта – 29 марта), в 2017 – 5 дней (27 марта – 1 апреля).

Для сравнения: в Кемерово, по наблюдениям 1975-1979 годов, чёрный коршун прилетал весной в зелёную зону города к началу второй декады апреля (Петункин и др. 1979). В 2016 году прилёт коршуна в Алтайском крае и смежных областях выглядел следующим образом: на юго-востоке Кулундинской равнины у села Сросты Егорьевского района первое появление коршуна отмечено 18 марта. У Барнаула – 19 марта. На западе Предалтайской равнины (Алейская степь) – 23 марта (у села Шицуново) и в тот же день – на востоке Предалтайской равнины и на окраине Северо-Западного Алтая (по дороге из села Савушка в село Курья); 28 марта у села Барановка Змеиногорского района. На севере Приобского плато – 29 марта (у села Ключи Тюменцев-

ского района). В Центральном Алтае – 2 апреля в устье Чуи, Онгудайский район. У Новосибирска (посёлок Кольцово) – 21 марта; в Хакасии у посёлка Черёмушки на Енисее – 27 марта; в Красноярске – 28 марта; в Томске – 1 апреля; в Кузнецкой котловине – 2 апреля; в городе Асино Томской области – 3 апреля; в городе Ялуторовске Тюменской области – 5 апреля. К сожалению, в этих данных, собранных на основе сообщений любителей птиц и орнитологов, зачастую невозможно отделить первое появление от массового прилёта, но всё же эти сведения дают в какой-то мере самую общую картину последовательности прилёта коршуна в Алтайском крае и отчасти смежных с ним регионах (Гармс 2016).

Порядок прилёта коршуна в Алтайском крае ранее (в начале XX века – Залесский 1928) и теперь, по всей видимости, не изменился. Так, в 2017 году в юго-восточной Кулунде коршун отмечен 24 марта в Егорьевском районе, 25 марта – у Змеиногорска (окраина Северо-Западного Алтая), 26 марта – у Бийска (куда он «зашёл», как обычно, из Предалтайской равнины), 27 марта – у Барнаула (северо-восток Приобского плато), 28 марта – на Бие-Чумышской возвышенности (Заринский район) и у города Камень-на-Оби (северо-запад Приобского плато). К сожалению, нет сведений за этот год из Салаира, где коршун появляется весной, как правило, позднее, чем во всех остальных физико-географических районах Алтайского края.

Пролёт коршуна под Барнаулом продолжается ещё довольно долго после его прилёта. Так, например, в 2010 году после прилёта и начала пролёта в течение 7 дней (30 марта – 6 апреля) активный пролёт коршуна у Барнаула продолжался ещё до 20-го, а отдельных последних особей – до 22 апреля. Таким образом, он занял первые две декады апреля. Наиболее активен пролёт был с 11 по 20 апреля (в Горской и Затонской участках поймы Оби (11, 15, 17 апреля), в долине Барнаулки (20 апреля). Пролёт чаще всего шёл в северном и северо-восточном направлениях, иногда замечались особи, летящие на большой высоте в восточном направлении.

В среднем по ряду последних лет (2009-2016) дата прилёта коршуна в Барнауле приходится на 4 апреля. При этом наиболее раннее появление первых птиц относится к 19 марта (2016).

В первой четверти XX века (в 1924 году) по материалам анкетирования, организованным в то время Алтайским отделом РГО, первое появление коршуна регистрировалось в Барнауле и к юго-западу от него 5-7 апреля (Залесский 1928). А.П.Кучин сообщает следующие даты прилёта коршуна у Бийска в 1930-1971 годы: средняя дата прилёта 10 апреля, самая ранняя – 5 апреля (1962), самая поздняя – 16 апреля (1935, 1936) (Кучин 1976, 2004). Для Барнаула за те же годы, к сожалению, информации не даётся.

Сравнение усреднённых сведений за последние несколько лет и даты одного (1924) года не является вполне корректным, но, за неимением других материалов, по нашему мнению, следует признать, что за прошедшие почти сто лет (93 года) средние сроки прилёта коршуна в Барнауле существенным образом не изменились.

Гнездование. В Западной Европе хищные птицы начали осваивать города с начала XX века. Гнездование чёрного коршуна установлено в Риме, Турине, Берлине, Вене, Братиславе, Ульяновске, Казани, предполагается в Бонне. Известно давнее гнездование этих птиц в городах Южной Азии, таких как Дели (Лыков 2012; Галушин 1969 – цит. по: Бахтин и др. 2015). В Барнауле в 1970-е годы чёрный коршун встречался по всему городу (над городом), но гнездование его тогда в пределах городской черты не было зафиксировано (Ирисова, Божко 1979). Это не означает, что его не было, так как исследователи в то время основное внимание уделяли плотно застроенной части города. Позднее поиском гнёзд в городе занимался Н.Е.Фёдоров. Гнёзда коршуна им найдены в пойме Оби: 9 мая 1989 в гнезде на вязе на высоте 6 м находилась кладка из 4 слегка насиженных яиц (размеры одного из них 57.4×44.6 мм); 29 мая 1988 в гнезде на вершине вяза на высоте 18-20 м было 2 сильно насиженных яйца (60.7×45.7, 58.4×45.8 мм); 2 июня 1991 в гнезде на тополе в 6-7 м от земли находилось 3 сильно насиженных яйца (Фёдоров 2010).

Теперь городские улицы, территории промышленных объектов, городские парки и скверы являются гнездовыми и кормовыми биотопами коршуна в городе (Бахтин 2013; Ирисова 2013; Бахтин и др. 2015). В Барнауле давнее гнездование коршуна известно в парке «Юбилейный» (около 45 га), представляющем собой остатки естественной берёзовой рощи в долине реки Пивоварки с полянами, местами со сплошными зарослями клёна ясенелистного, старовозрастными насаждениями тополя. Древесная растительность граничит с займищем (заросли рогоза и тростника) вдоль поймы Пивоварки. В парке с 2007 по 2014 год найдено 6 жилых гнёзд коршуна. Некоторые из них занимались периодически в течение ряда лет. Установлено гнездование коршуна в 2014 году в парке «Солнечный ветер»; Е.И.Богинский и А.Л.Эбель сообщают о нахождении жилых гнёзд в 2013 и 2014 годах в парке «Изумрудный». Кроме того, гнездовой участок коршуна найден в парке «Нагорный», где 7 июня 2008 встречена пара с явным гнездовым поведением. Гнездование коршуна зафиксировано также в тополевых насаждениях вдоль Павловского тракта (оживлённая транспортная магистраль). Так, в 2014 году у пары здесь было неудачное размножение: оперяющийся птенец погиб в гнезде (Л.В.Пожидаева, устн. сообщ.). В 2015 году это гнездо вновь оказалось занято коршунами. Два гнезда известны среди многоэтажной застройки во дворах домов в старом го-

роде среди массивов усадебной застройки. Одно из них (пересечение улицы Пролетарской и Комсомольского проспекта) располагалось на тополе, коршуны размножались здесь в 2010 и 2011 годах. Второе гнездо сделано на тополе по улице Шевченко и оказалось занятым в 2015 году (А.Л.Эбель, устн. сообщ.). В Бийске на 2015 год было известно четыре гнездовых участка чёрных коршунов. Три из них приурочены к древесным насаждениям вдоль обочин городских дорог и один находится во дворе жилого многоэтажного дома. Таким образом, все известные гнездовые постройки (в двух городах) располагались на старых тополях (8 гнёзд) и на клёне ясенелистном (6). Высота расположения гнёзд варьирует от 7 до 19 м, в среднем составляя 11.4 м ($n = 12$), что вполне соотносится с другими местообитаниями, в том числе и естественными (Бахтин 2013; Бахтин и др. 2015).

Наши наблюдения несколько детализируют в биотопическом и временном отношении гнездование коршуна в Барнауле. Чёрный коршун гнездится в городской пойме Оби (Затонский и Горский её участки; на Велижанинском участке не велись наблюдения), в долине Барнаулки, в городских парках, в пригородной лесостепи (колки, лесополосы), в пригородном ленточном бору.

К гнездованию коршун приступает с середины апреля, когда ещё, как правило, не окончился пролёт северных популяций. Гнёзда в лесокустарниковой пойме располагаются на старых деревьях, как в затопленной её части, так и на сухих участках; также они располагаются по лесокустарниковым участкам коренного склона долины Оби. В парках – на старых тополях и клёнах (клён американский).

А.П.Кучин (2004) отмечал, что сроки размножения у коршунов на Алтае и прилежащих равнинах приблизительно одинаковы. Запаздывание отдельных пар с началом гнездования бывает как на равнине, так и в горах. Не указывая конкретных географических мест, этот автор даёт следующую хронологию гнездования коршуна. Откладка яиц происходит с конца апреля. Вылупление птенцов начинается с конца мая, в преобладающем большинстве оно происходит в первой декаде июня. Слётки появляются в первой декаде июля. Массовый вылет из гнёзд молодых птиц приходится на вторую декаду июля.

В Барнауле в обобщённом виде в 2009 году гнездовой период выглядел следующим образом. В Затонской пойме Оби 7 мая коршуны у гнёзд ещё встречались парами, а с 12 мая во всех гнёздах шло насиживание; появление первых птенцов пришлось на 8-10 июня; 12 июля в Горской пойме было много слётков. В Юбилейном парке: 18 апреля видели пары у гнёзд; 15 июня – появление птенцов; 15 июля – слётки. В ленточном бору у посёлка Южный: 23 апреля наблюдалось насиживание; 8 июля видели слётков. В среднем по отмеченным биотопам города в 2009 году появление слётков относилось к 12 июля. В 2010 году

в пойме 11 апреля наблюдалась попытка спаривания; 23 апреля регистрировалось насиживание; 28 июня – появление слётков. В парке: 26 июня – слётки. В среднем появление слётков в том году приходилось на 27 июня. В 2011 году молодых птиц встречали с 26 июня.

Таким образом, вылет из гнёзд молодых коршунов в Барнауле приурочен к периоду с 26 июня по 12 июля (в среднем 2 июля). Реконструкция сроков гнездования, считая с откладки первого яйца и до вылета из гнезда (имея в виду, что кладка 2-3 яиц у коршуна бывает растянута до 6-10 дней), в основном укладывается в сроки с 16 апреля – 2 мая (в среднем 24 апреля) по 26 июня – 12 июля (2 июля).

Некоторые замечания по линьке. Визуально отмечалась линька второстепенных маховых у взрослых птиц: 29 мая 2010 – начало; 3 июня была заметна симметричная линька второстепенных маховых на обоих крыльях. 26 июня 2011 у птицы не хватало последнего первостепенного махового; 9 июля – все взрослые птицы были в состоянии линьки; 20 июля 2009 – у многих птиц не хватало вторых первостепенных маховых перьев. 23 июля 2009 – линька второстепенных маховых. 5 августа 2009 у одной из птиц одновременно подрастали 3 первостепенных маховых и 2 крайних рулевых; все отросли на 2/3. 11 августа 2010 – линька второстепенных маховых. В целом линные коршуны встречались с конца мая по середину августа.

Отлёт. В 2009 году в городских садоводствах коршунов не видели после 19 августа; в старом городе коршун не встречался с 24 августа. Над городскими магистралями последнего коршуна видели 22 августа. 28 августа 2009 в Горской пойме видели 7 коршунов; 12 сентября здесь наблюдался пролёт (15 птиц почти одновременно) из правобережной лесостепи в долину Оби и вдоль её поймы на юг.

В 2010 году в городских садоводствах коршуна последний раз видели 22 августа. 26 августа 2010 более 10 птиц тянули одна за другой на большой высоте над бором в южном направлении в сторону обской поймы; при этом семья коршунов у болота в бору у посёлка Южный (4 птицы) была на месте. Позднее этой даты коршуна в бору уже не было. В старом городе и над городскими магистралями последний раз в этом году коршуна видели 29 августа. В городском парке (Юбилейный) он не встречался после 25 августа, старые и молодые птицы до отлёта держались вместе. 23 августа в Солнечной роще видели одного коршуна, а 12 сентября 2010 здесь наблюдался пролёт коршунов рассеянной стаей (более 20 птиц) кругами с поступательным направлением к юго-юго-востоку, срезая излучину Оби по линии урочище Турина Гора – посёлок Новосиликатный – посёлок Южный – село Бельмесёво. 28 августа в Затонской пойме наблюдался активный пролёт, продолжался он здесь и 12 сентября, а в Горской пойме Оби 13 сентября было ещё очень много коршунов (около 150 птиц), большинство из которых кру-

жили над городской свалкой. Последнего коршуна в долине Оби в 2010 году видели 16 сентября. В 2011 году последних коршунов (2 птицы) видели 12 сентября в Горской пойме. Ослабленная птица подобрана у городской свалки 12 октября 2013 (Эбель 2015). Средняя дата наиболее поздних встреч коршуна в Барнауле – 13 сентября (12 сентября 2009, 16 сентября 2010 и 12 сентября 2011). Средняя дата всех последних встреч – 1 сентября.

Таблица 1. Численность чёрного коршуна *Milvus migrans lineatus* в различных биотопах Барнаула (особей на 1 км²)

Месяц	Биотопы									
	Год	Усад. заст-ка	Мн. заст-ка	Пуст.	Маг-ли	Пойма Оби	Пойма Барн-ки	Лент. бор	Парки	Сады
III	2009	2	-	-	-	нн	нн	-	-	-
	2010	-	-	-	-	-	нн	-	-	-
	2011	нн	-	нн	нн	-	нн	нн	-	-
IV	2009	2	3	-	2	нн	нн	2	3	2
	2010	1	1	-	-	17	1	2	5	2
	2011	нн	0.6	0.6	нн	42	14	нн	6	2
V	2009	2	2	-	1.5	нн	нн	2	4	1.5
	2010	0.6	0.6	-	-	14	0.6	1.5	5	0.6
	2011	нн	0.6	нн	нн	34	нн	нн	5	нн
VI	2009	-	6	4	1	нн	нн	3	8	3
	2010	-	0.6	-	-	25	8	2.5	2.5	1.5
	2011	нн	0.6	нн	нн	31	нн	нн	нн	нн
VII	2009	1.3	-	2	1	40	8	1.3	3	2
	2010	0.6	-	-	1	20	8	-	4	2
	2011	нн	нн	нн	нн	нн	нн	нн	нн	нн
VIII	2009	1.3	-	1.5	1.5	27	4	1.5	6	-
	2010	0.6	-	2	0.6	66	2	4	7	-
	2011	нн	нн	нн	нн	42	нн	нн	нн	нн
IX	2009	-	-	-	-	30	нн	-	-	-
	2010	-	-	-	-	52	нн	-	-	-
	2011	нн	нн	нн	нн	1	нн	-	нн	нн
Среднее		1.4	1.9	2	1.3	32	6	2.2	5	1.8

Условные обозначения: Усад. заст-ка – одноэтажная застройка усадебного типа в старом городе; Мн. заст-ка – многоэтажная застройка на примере микрорайона «Докучаево» в Ленинском районе города; Пуст. – городские пустыри; Маг-ли – крупные городские магистрали с оживлённым движением транспорта; Пойма Оби – пойма р. Обь в черте города на примере Горского участка поймы под Туриной горой; Пойма Барн-ки – пойма р. Барнаулка в черте города; Лент. бор – Барнаульский ленточный бор в черте города на примере участка у пос. Южный и с. Лебяжье; Парки – на примере парка «Юбилейный»; Сады – садоводства в черте города на примере садоводств «Фиалка», «Мичуринец» за микрорайоном «Шумаково»; нн – наблюдения не велись.

Численность. Наибольшая численность коршуна (табл. 1) наблюдалась в Горском участке городской поймы Оби под Туриной горой (в среднем 32 ос./км²). Это обусловлено, прежде всего, условиями самой поймы, а также относительной близостью городской свалки. На втором месте по численности коршуна находятся пойма Барнаулки и город-

ские парки (на примере парка «Юбилейный») при наличии в них старовозрастных древесных насаждений (6 и 5 ос./км²). Наличие, возраст и состав древесных пород являются определяющими факторами для коршуна. Так, например, в довольно обширной ленточной Солнечной роще (за улицей Солнечная поляна) с преобладанием берёзы в загущённой посадке 30-40-летнего возраста средняя численность коршуна составила всего 1.9 ос./км², т.е. на уровне многоэтажной застройки.

На третьем месте по численности коршуна находится ленточный бор (на примере участка в районе посёлка Южный, сёла Лебяжье и Ягодное), где средняя расчётная плотность коршуна за период его пребывания здесь составила 2.2 ос./км². Здесь пока сохраняются старые сосновые насаждения, играющие большую рекреационную роль (лыжня здоровья «Мирии-РА»).

Пустыри, многоэтажная застройка на примере микрорайона «Докучаево» в Ленинском районе города, сады в черте города примерно одинаково осваиваются коршуном (2, 1.9 и 1.8 ос./км²). Наиболее бедны по количеству особей районы старого города с усадебной застройкой и оживлённые городские магистрали (1.4 и 1.3 ос./км²), где коршун также встречается почти постоянно, но в небольшом числе. В старом городе в последние годы активно идёт снос старых деревьев (тополь, клён, яблоня), что заметно снижает здесь численность не только коршунов, но и существенно обедняет фауну мелких воробьиных птиц.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Полевой лунь обычен в настоящее время под Барнаулом на весеннем и осеннем пролёте в городской пойме Оби (Затонский и Горский участки) и в пригородной (Гоньбинской) лесостепи. Также встречается иногда в лесостепи летом, возможно, гнездится. Пролёт полевого луня в 1924 году Г.А.Велижанин (1924) наблюдал 20 апреля в пойме реки Чесноковки. В целом Велижанины для 1920-х годов считали полевого луня многочисленным на гнездовании и на пролёте весной и осенью видом (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). С.П.Миловидов (1980) в 1970-е годы относил полевого луня к категории «подвижных» птиц городов Западной Сибири, т.е. посещающих города во время сезонных перемещений. В конце 1980-х – начале 1990-х годов В.Н.Плотников (2000) отмечал на учётных маршрутах полевого луня как редкий вид (0.1-0.9 ос./км²) с мая до второй половины ноября. С 1995 по 2010 год в апреле и октябре полевой лунь отмечался этим же наблюдателем (2010) над ботаническим садом университета в ленточном бору на пролёте.

В настоящее время прилёт и пролёт полевого луня у Барнаула наблюдался: 18 апреля 2009 – самец в районе села Конюхи на Оби (южная окраина Барнаула). В 2010 г.: 15 апреля в Затонской пойме в устье реки Лосихи при наблюдении с 7:00 до 9:00 видели на пролёте самца полевого луня; 24 апреля в Гоньбинской пригородной лесостепи

встречалась самка луня (Гармс, Эбель 2011а). Для сравнения: в Кемерово по наблюдениям 1975-1979 годов прилёт полевого луня отмечался «к 20 апреля» (Петункин и др. 1979).

Отлёт и пролёт. В 2009 году 12 октября видели самца полевого луня; 31 октября – самка предположительно полевого луня в районе посёлка Затон в пойме Оби (уже выпал снег). В 2010 году 21 сентября видели самца у посёлка Новомихайловка пролётом (лесостепь); 27 сентября отмечали самку у посёлка Затон; 4 октября там же пролетали самец и самка (раздельно); 12 октября снова видели самку в Затонской пойме (Гармс, Эбель 2011б). В этот же день видели луня в лесостепи у Барнаула. 13 октября отмечен самец на обском берегу в районе села Берёзовка. 26 ноября 2011 видели самку над обской поймой в городе; 12 октября 2013 отмечен самец в Горской пойме (Эбель 2015). 31 июля 2015 и на следующий день самка полевого луня держалась в Гоньбинской лесостепи у долины реки Средчихи. В конце сентября – самец в степи (над скошенными полями гречихи) у Берёзовки. 9 октября 2015 – один самец у Казённой заимки и 2 ноября здесь же молодая птица (В.Я.Маер, устн. сообщ.).

Таким образом, прилёт и пролёт полевого луня (крайние даты) в последние годы наблюдался с 15 (2010) по 24 (2010) апреля. Начальная и конечная даты осеннего пролёта полевого луня у Барнаула укладывались в период с 21 сентября (2010) по 26 ноября (2011).

Степной лунь *Circus macrourus*. У города и на его окраинах очень редкий пролётный весной и осенью вид. Встречается в лесостепном и пойменном ландшафтах; отмечено гнездование в городской пойме.

В прошлом Велижанины (1929) для старого Барнаульского округа отмечали степного луня как многочисленный на гнездовании и на пролёте весной и осенью вид. По данным относящимся к середине XX века, К.Т.Юрлов (1974) указывал степного луня гнездящимся в пойме Оби между Бийском и Камнем-на-Оби. В конце 1980-х – начале 1990-х годов В.Н.Плотников (2000) отмечал на учётных маршрутах в бассейне нижней Барнаулки степного луня как чрезвычайно редкий вид с середины апреля до середины мая и в сентябре. Н.Л.Ирисова (2006) упоминает встречу степного луня (самец) у Барнаула 21 апреля 2001 на пролёте. Приводится он также для бассейна Барнаулки (Петров 2000).

В настоящее время находки степного луня у Барнаула немногочисленны и приурочены к пригородной лесостепи и пойме Оби. В 2009 году охотящихся самцов видели 24 и 25 июня. 27 апреля 2010 у посёлка Новомихайловка (Власихинская пригородная лесостепь) отмечена самка степного луня (Гармс, Эбель 2011а). 12 августа этого же года молодой степной лунь зарегистрирован над прудами рыбхоза у посёлка Казённая заимка. Птица была определена по фотографии (Гармс, Эбель 2011б). 1 сентября 2011 молодая пролётная птица отмечена в

обской пойме Барнаула. 27 мая 2012 здесь же над зарослями тростника наблюдался самец с гнездовым поведением, беспокоился, гонял канюков *Buteo buteo* (Эбель 2015). 19 августа 2015 степной лунь замечен над Гоньбинской лесостепью в районе Научного городка (В.Я.Маер, устн. сообщ.). Весной и летом степной лунь постоянно встречается в обской пойме у Барнаула (Важов, Бахтин 2016). Таким образом, период времени, на протяжении которого за ряд последних лет степной лунь встречался у Барнаула, укладывается в срок с 21 апреля (2001) по 1 сентября (2011).

Гнездование степного луня в Затонской пойме у Барнаула зафиксировано А.Л.Эбелем в 2012 году. Здесь были обнаружены три гнездовых участка, при этом два из них граничили друг с другом, и можно было периодически видеть двух самцов, летающих параллельными курсами вдоль границ участков. Третий участок находился на удалении нескольких километров от первых двух. Впервые самец луня на одном из участков был замечен 23 апреля; 1 мая здесь держалась пара птиц с элементами брачных игр и в этот же день отмечен самец на соседнем участке. 2 мая один из самцов летал с пойманными полёвками, а 6 мая обнаружена кладка из 3 яиц. Гнездо располагалось в слабо закустаренной низине, в понижении, среди остатков прошлогодней травы. При осмотре гнезда самка вела себя агрессивно, пикировала на человека; самец при этом всегда летал выше самки и периодически пикировал на неё, вынуждая снижаться и атаковать. При проверке гнезда 12 мая в нём обнаружено 5 яиц. Самка слетела только при приближении на 5-6 м. 13 июня в гнезде было 5 разновозрастных птенцов. У двух старших трубки маховых были уже хорошо развиты. Несмотря на обилие корма, у двух младших на головах были травмы, вероятно, нанесённые старшими птенцами. 15 июня все птенцы были ещё в районе гнездовой лунки, а 16 июня старший птенец был найден уже метрах в 15 от неё. 20 июня было обнаружено, что прошедшие ливневые дожди временно затопляли низину, в которой находилось гнездо. В районе гнезда найден труп одного из птенцов, а труп старшего птенца обнаружен в 30-40 м на возвышении. Выжил только один птенец. Последний раз взрослые птицы уже с молодым лётным отмечены в районе гнезда 12 июля. Надо отметить, что гнездование степного луня стало возможным благодаря низким паводкам на Оби в 2011 и 2012 годах и обусловленному этим обилию грызунов, особенно полёвки-экономки *Microtus oeconomus*. Это повлекло за собой увеличение гнездования в пойме птиц-мышеедов: ушастой *Asio otus* и болотной *A. flammeus* сов, пустельги и степного луня (Эбель 2013).

Луговой лунь *Circus pygargus*. Эпизодически встречается у Барнаула как пролётная птица весной и осенью (апрель, октябрь). В прошлом Велижанины (1929) отмечали лугового луня как малочислен-

ный на гнездовании и на пролёте весной и осенью вид. С.П.Миловидов (1980) упоминал гнездование лугового луня в 1970-х годах только для Омска из всех осматриваемых им крупных городов Западной Сибири. В конце 1980-х – начале 1990-х годов луговой лунь указывался для Барнаула и его окрестностей как очень редкий вид (0.01-0.09 ос./км²) со второй половины апреля до конца сентября, а с 1995 по 2010 год лугового луня видели иногда в апреле и октябре над ботаническим садом университета на пролёте (Плотников 2000, 2010). Для сравнения: в Кемерово в 1975-1979 годах в зелёной зоне города прилёт лугового луня отмечался «к 5-10 мая» (Петункин и др. 1979). Встречался он на весеннем пролёте и в долине Оби у Барнаула (Ирисова и др. 1999).

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В настоящее время в Барнауле является малочисленной гнездящейся и обычной пролётной весной и осенью птицей. В прошлом (в 1924 году) пролёт болотных луней Г.А. Велижанин наблюдал 20 апреля в долине реки Чесноковки; 26 апреля А.П.Велижанин наблюдал в Затонской пойме под Барнаулом строительство гнезда парой болотных луней в затопленных тростниках (Велижанин 1924). В целом отец и сын Велижанины в 1920-е годы для старого Барнаульского округа отмечали болотного луня как многочисленный на гнездовании и на пролёте весной и осенью вид (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). С.П.Миловидов (1980) упоминал гнездование болотного луня в 1970-е годы только для Омска. В конце 1980-х – начале 1990-х годов В.Н.Плотников (2000) отмечал на учётных маршрутах в бассейне нижней Барнаулки этого луня как редкий вид (0.1-0.9 ос./км²) со второй половины апреля до середины октября. С 1995 по 2010 год в апреле болотного луня иногда видели над ботаническим садом университета (Плотников 2010) Для сравнения: в Кемерово в 1975-1979 годах прилёт этого луня указывался «к 5-10 мая» (Петункин и др. 1979).

В долине Оби: в 1980-е годы болотный лунь был обычным гнездящимся видом на Туриногорском участке поймы Оби в пределах города. В 2009-2013 годах здесь регистрировались лишь единичные нерегулярные встречи. 24 августа 2010 в тростниково-кустарниковой пойме под Туриной горой видели молодую птицу. 1 мая 2011 здесь же видели самку луня в поисковом полёте над тростниковым займищем Подгорного озера. В пойме Оби в районе Затона болотный лунь отмечался 26 июня 2009 и в августе 2010 года (Гармс, Эбель 2011).

Численность болотного луня в настоящее время в пределах городской черты невелика. В начале мая (2 ос./км²) и третьей декаде августа (2 ос./км²) в тростниково-кустарниковой пойме его можно характеризовать как обычную птицу.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Тетеревятник редок в пределах города; возможно, гнездится, эпизодически встречается в течение года. В прошлом Велижанины для старого Барнаульского округа отмечали

тетеревятника как многочисленный на гнездовании и пролёте весной и осенью вид, малочисленный на протяжении зимы (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). С.П.Миловидов (1980) в 1970-е годы относил тетеревятника к категории «подвижных» птиц городов Западной Сибири, т.е. посещающих города во время сезонных перемещений. В конце 1980-х – начале 1990-х годов тетеревятник отмечался как очень редкий вид (0.01-0.09 ос./км²) в течение года (Плотников 2000). В пригородном бору также видели тетеревятника летом и осенью 1986 года (Никитин 1991). С 1995 по 2010 год в январе-декабре тетеревятник отмечался в университетском ботаническом саду; пролётный, летующий и зимующий здесь вид (Плотников 2010). В 2009 году молодая особь отмечена 9 июня в Затонской пойме Оби. В 2010 году 18 сентября взрослого тетеревятника видели над Барнаулом. Удачная охота тетеревятника на сороку *Pica pica* наблюдалась 25 октября 2010 в дендрарии института садоводства в нагорной части Барнаула (Гармс, Эбель 2011б). В Новоалтайске 3 октября 2010 один тетеревятник замечен над садами и промышленной частью города (Ирисова и др. 2012). Встреча летом 2009 года молодой птицы позволяет предположить гнездование тетеревятника у Барнаула. Большинство наблюдений этой птицы в настоящее время в пределах города относится к осенне-зимнему периоду.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Довольно обычный в настоящее время в Барнауле гнездящийся вид, который встречается в пределах города в течение всего года. Первые сведения о перепелятнике у нас в городе можно почерпнуть у Велижаниных. 20 октября 1927 «видел, как крупный перепелятник, судя по размерам самка, ловко схватил из поднявшейся стаи крякву и опустился с ней поблизости» (А.П.Велижанин 1928, с. 38). В целом Велижанины (1929) отмечали перепелятника как многочисленный на гнездовании и пролёте весной и осенью вид, малочисленный в первую половину зимы и с единичными встречами во второй её половине. С.П.Миловидов (1980) в 1970-е годы относил перепелятника к категории «подвижных» птиц городов Западной Сибири, посещающих города во время сезонных перемещений. Единичные встречи перепелятника отмечались в городских парках Барнаула в конце 1970-х (Ирисова, Божко 1979). В конце 1980-х – начале 1990-х годов В.Н.Плотников (2000) отмечал в целом на учётных маршрутах в городе и пригородах перепелятника как редкий вид в течение всего года (0.1-0.9 ос./км²). С 1995 по 2010 год в январе-декабре перепелятник отмечался в университетском ботаническом саду; здесь это пролётный, гнездящийся и зимующий вид в окрестном ленточном бору (Плотников 2010). Первые сведения по гнездованию перепелятника в Барнауле доставлены Н.Е.Фёдоровым. Им обнаружены и обследованы два гнезда: 16 июня 1990 в ленточном бору в нагорной части Барнаула в гнезде на тонкой сосенке на высоте 10 м была кладка из 5 сильно

насиженных яиц (40.5×32.8, 39.7×32.5, 39.1×31.6, 38.4×32.4 и 38.2×31.4 мм); 18 мая 2005 у больницы РТП по Змеиногорскому тракту в бору также на сосне в 10 м от земли обнаружено гнездо со свежей кладкой из 5 яиц (Фёдоров 2010). В настоящее время перепелятник регулярно встречается в пригородном Барнаульском ленточном бору (гнездится), в городских парках (гнездится), в пригородной лесостепи, в городской пойме Оби, в старом городе – в центре со смешанной застройкой (усадебной и многоэтажной), в новом городе с многоэтажной застройкой. Например, в смешанной застройке в центре города А.И.Беляев (устн. сообщ.) в начале 2010-х годов круглый год наблюдал перепелятника в сквере у Политехнического университета и окрестностях.

Прилёт и пролёт весной. 18 апреля 2009 в парке «Юбилейный» перепелятник (самка) охотился за пролётными юрками *Fringilla montifringilla*, певшими в кронах берёз. Весенние передвижения замечены также 22 апреля 2009 в Сухом логу (кромка ленточного бора); пролётные перепелятники наблюдались до 12 мая; 22 апреля 2010 в Затонской пойме в устье Лосихи отмечен пролётный перепелятник (самка); пролёт перепелятника отмечался в этом же году с 7 по 28 апреля в нагорном дендрарии института садоводства и в долине Оби рядом с ним (Гармс, Эбель 2011а,б). 29 апреля 2015 в парке «Изумрудный» отмечена самка перепелятника (Е.И. Богинский, устн. сообщ.). Таким образом, пролёт перепелятника у Барнаула в основном проходит с начала и до конца апреля. Об этом также свидетельствует средняя численность перепелятника в апреле (табл. 2).

Гнездование. Два гнезда, найденные Н.Е. Фёдоровым в ленточном бору (см. выше), были обнаружены 18 мая 2005 со свежей кладкой и 16 июня 1990 с сильно насиженными яйцами. 13 июня 2009 в районе урочища Кордон в ленточном бору в нагорной части Барнаула гнездо перепелятника располагалось в густых посадках кедра, самка плотно насиживала, гнездо не обследовалось; 19 июня насиживание продолжалось. К сожалению, эти посадки были выбраны для соревнований по спортивному ориентированию, в результате чего гнездо было покинуто. 28 июля под ним были обнаружены расклёванные, вероятно, воронами яйца. 7 мая 2010 пара перепелятников найдена здесь же у прошлогоднего места гнездования. 2 июля 2010 при посещении этого места самка вела себя очень агрессивно, пикировала, самец не замечен; 6 октября 2010 здесь же видели самца (Гармс, Эбель 2011б).

28 мая 2010 в Солнечной роще, расположенной за улицей Солнечная поляна, самка перепелятника плотно насиживала, самец находился неподалёку. Гнездо располагалось на берёзе на высоте 12-15 м над оживлённой тропинкой. 14 июня, по всей видимости, в гнезде были птенцы, самка держалась у гнезда, самец – неподалёку. 30 июня перепелятник здесь не обнаружен, а 12 июля здесь же видели двух

молодых птиц, которые держались в районе покинутого гнезда. 11 августа 2010 в Юбилейном парке видели двух молодых перепелятников в тополёво-кленовой уреме парка у болота (протяжные крики, активный полёт друг за другом). 25 августа там же замечена одна птица. 13 июня 2011 в Солнечной роще отмечен перепелятник, который поймал голубя, очевидно, среди соседних многоэтажных домов.

29 августа 2010 на маршруте в старом городе по улицам приусадебной застройки наблюдался перепелятник, охотившийся за воробьями. Несколько раз перепелятник был замечен в центре города в районе Политехнического университета весной 2015 года, возможно, гнездился во дворах или в ельнике внутреннего двора университета (И.А.Беляев, устн. сообщ.). 18 июня здесь же отмечен охотившийся на воробьёв самец перепелятника (Н.В.Бредихина, устн. сообщ.).

7 мая 2014 в бору (улица Моховая поляна) у гнезда отмечена бесполоящаяся самка (Эбель 2015, с. 436). В 2015 году слёт перепелятника обнаружен 7 августа в Юбилейном парке В.Я.Маером.

Таким образом, гнездование ястреба-перепелятника зарегистрировано в двух биотопах города – в ленточном бору и в городских парках. Возможно, он гнездится также в центре старого города с перемежающимся типом застройки (усадебная и высотная). В целом гнездовой период перепелятника в Барнауле продолжается примерно с третьей декады апреля – начала мая (начало насиживания) по конец июня – начало августа (вылет молодых из гнёзд).

Пролёт осенью отмечался 12 сентября 2009. (Гармс, Эбель 2011б). В пригородной лесостепи 5 сентября 2010 видели перепелятника у скотного двора в посёлке Новомихайловка (Власихинская лесостепь) и здесь же в лесостепи 21 сентября замечены две птицы по отдельности (А.Л. Эбель, устн. сообщ.). 9 октября 2015 перепелятник замечен в Гоньбинской лесостепи в районе Казённой заимки (В.Я.Маер, устн. сообщ.).

В долине Оби: 26 сентября 2009 под Туриной горой видели перепелятника; 23 октября в Горском логу наблюдался перепелятник, преследуемый сороками. 14 августа 2010 в Горской пойме видели 3 птиц, летевших в западном направлении; 12 сентября 2010 здесь же отмечено 5 пролётных перепелятников (А.Л.Эбель, устн. сообщ.). 29 сентября здесь видели одного самца. 12 ноября 2013 два перепелятника охотились по лесокустарниковым склонам Туриной горы. 6 августа 2015 в Горской пойме самка перепелятника охотилась за молодыми певчими птицами и куликами на иловых картах. В целом пролёт перепелятника в районе Барнаула занимает период с середины и второй половины августа по конец сентября – начало октября. Отдельные кочевые особи появляются в городских биотопах и позднее (ноябрь), но надолго, как правило, не задерживаются.

Зимние встречи. В ноябре и декабре 2010 года перепелятник 2 раза

встречался у телецентра (Гармс, Эбель 2011б). Также этот ястреб регулярно отмечался в городе: 22 декабря 2013, 15 января 2014 (самец, поедавший воробья); 2 февраля 2014 (Эбель 2015). В «новом» многоэтажном городе 12 ноября 2016 перепелятник охотился на голубей над девятиэтажными домами. В феврале и марте 2016 года перепелятник (самец) держался в жилом многоэтажном массиве в районе Кавалерийской улицы, регулярно посещая кормушку для птиц на окне 8-го этажа, охотился на воробьёв и синиц (Н.Зубрев, устн. сообщ., фото). 3-4 марта 2017, по всей видимости, зимовавший перепелятник наблюдался в Юбилейном парке (Г.Христолюбова, устн. сообщ.).

Численность. Чтобы представить себе изменения численности перепелятника в городе в течение года, все количественные данные за несколько лет по всем биотопам были усреднены по месяцам (табл. 2).

Таблица 2. Средняя численность перепелятника *Accipiter nisus* в Барнауле в течение года (особей на 1 км²)

Месяц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Средняя плотность	0.6	1	1	5	2	2	4	3.5	4	2	1	0.6
Период	Зимние кочёвки		Пролёт		Гнездование		Пролёт		Кочёвки			

Надо иметь в виду, что представленная в таблице 2 плотность населения перепелятника в городе относится не ко всей его площади, а лишь к заселяемой видом части в каждый период года. В разные сезоны это разные совокупности биотопов: парки, бор, старый город со смешанной застройкой, многоэтажные районы, пригородная лесостепь, пойма Оби. Во время миграций и кочёвок (апрель, сентябрь) перепелятник чаще всего встречается в пойме, в гнездовой период (май, июнь, июль, август) – в бору и парках, зимой – в районах многоэтажной и усадебной застроек. Всего, по нашей оценке, в черте города без пригородной лесостепи в гнездовой период обитает 20-30 перепелятников.

Малый перепелятник *Accipiter gularis*. Гнездование малого перепелятника отмечено в 1987 и 1988 годах в парке Октябрьского района, где теперь расположен парк «Изумрудный» (Никитин 1990, 1991). Однако, по мнению Н.Л.Ирисовой, эти данные нуждаются в подтверждении (Ирисова 1998; 2006). 12 сентября 2010 около Барнаула зарегистрирована самка малого перепелятника; птица определена по фотографии (Гармс, Эбель 2011б).

Зимняк, или мохноногий канюк *Buteo lagopus*. Редкий пролётный и зимующий вид в Барнауле с октября по апрель. Встречается в парках, на городских пустырях, в пойме Оби и чаще всего – в пригородной лесостепи. По данным Г.А.Велижанина (1928), зимняк встречался в районе Барнаула на осеннем пролёте в очень большом числе. «Весной пролёт проходит совсем другим порядком и мало заметен. За

всё время мне известно нахождение всего трёх экземпляров тёмной формы зимняка; светлая форма у нас значительно преобладает» (Велижанин 1928, с. 16). Весенний пролёт зимняка, по наблюдению того же автора в 1924 году, проходил 20 апреля в пойме реки Чесноковки (Велижанинская пойма) под Барнаулом (Велижанин 1924). В целом отец и сын Велижанины в 1920-х годах для старого Барнаульского округа отмечали зимняка как малочисленный на кочёвках весной и многочисленный осенью вид, встречающийся также зимой, особенно в её первую половину (А.П. и Г.А. Велижанины 1929).

В конце 1980-х – начале 1990-х годов зимняк отмечался в Барнауле как очень редкий вид (0.01-0.09 ос./км²) с первой половины октября и до конца апреля (Плотников 2000). С 1995 по 2010 год в ноябре-апреле зимняка видели в ботаническом саду университета; пролётный и зимующий здесь вид (Плотников 2010). По оценке орнитологов, это редкая зимующая птица в Верхнем Приобье (Ирисова и др. 1999).

В последние годы зимняк, как и ранее, встречался в Барнауле с октября по апрель. 5 декабря 2009 он обнаружен в парке «Юбилейный». В результате настойчивого преследования воронами птица улетела в сторону многоэтажных домов в западном направлении. Пролётная птица (в южном направлении) отмечалась 26 октября и 29 ноября 2010 в нагорной части Барнаула у дендрария института садоводства вдоль крутого берегового склона Оби (Гармс, Эбель 2011б). 29 ноября 2013 видели зимняка в поисковом полёте на пустыре за Павловским трактом у ТЦ «Европа» (А.Л.Эбель, устн. сообщ.). 26 октября 2010 зимняка видели у города; 25 апреля 2012 он отмечен в Обской пойме в городе; 23 ноября 2013 – в лесостепи у Барнаула (полёт на юго-запад) (Эбель 2015). В 2015 году первый зимняк замечен у Барнаула 9 октября (В.Я.Маер, устн. сообщ.). Интересно, что уже 14 октября зимняк наблюдался в Турочакском районе Республики Алтай (Л.В.Пожидаева, устн. сообщ.). 5 ноября 2016 зимняк отмечен в парке «Юбилейный».

Курганник *Buteo rufinus*. Для курганника – жителя пустынь и сухих степей Казахстана – природа южной лесостепи на севере Приобского плато не является родной и привычной. Но всё же В.Н.Плотников в своей статье о птицах Южно-Сибирского ботанического сада (расположен в ленточном бору у посёлка Южный в Барнауле) упоминает курганника как залётный вид в апреле, мае и августе без каких-либо комментариев (Плотников 2010). Ближайшие к Барнаулу известные места залётов курганника находятся в Рубцовском и Калманском районах к югу от Барнаула; по непроверенным данным, его видели также в Мамонтовском и Шелаболихинском районах; сообщается о залёте в пойму реки Повалихи (Плотников 2006, 2016).

Канюк *Buteo buteo*. В современном Барнаульском округе канюк весьма обычен на пролёте весной и осенью и немногочислен на гнез-

довании. Традиционно считалось, что канюк в окрестностях Барнаула прилетает весной «вместе» со скворцами. Например, в 1924 году оба эти вида появились 30 марта (Велижанин 1924). Необходимо отметить, что в том году была ранняя и дружная весна. 14 апреля 1924 года над Барнаулкой: «Видел какого-то орла и несколько штук сарычей»; 20 апреля пролёт канюков наблюдался в долине Чесноковки (Велижанин 1924, с. 8-9). Летом 1924 года у станции Повалиха Г.А.Велижанин нашёл две семьи канюка тёмной морфы, «представляющей у нас значительную редкость». 8 августа 1924 «в глухом бору близ большого болота» он наблюдал самца и самку и двух молодых, из которых ему удалось добыть самца. 27 августа 1924 найден ещё один выводок тёмных канюков, из которых были добыты старая самка и молодая птица. В этот же день снова обнаружены три тёмных канюка на месте первого выводка. «Интересно, что в этой части бора,— пишет Г.А. Велижанин,— представляющего весьма своеобразные станции [речь, по всей видимости, идёт о современной территории Кислухинского заказника в его Низкоборской части — Низкоборская лесная дача с уникальными островками ельников посреди болот — прим. О.Г.], я ни разу не встречал типичных сарычей, тогда как на несколько других станциях — опушки леса, берёзовые колки и т.п. этот сарыч [т.е. светлая морфа канюка — О.Г.] весьма обыкновенен; не встречал я тёмного сарыча на других станциях, кроме описанных выше. Все три [добытые Велижаниным — О.Г.] экземпляры — очень тёмные птицы, с едва заметным рыжим налётом на хвосте. Отличить их от обыкновенного легко не только имея в руках, но и в природе» (Велижанин 1928, с. 15-16).

В целом Велижанины в 1920-е годы для старого Барнаульского округа отмечали светлого канюка *Buteo vulpinus vulpinus* Glog. как многочисленный на гнездовании и пролёте весной и осенью вид; тёмный канюк *B. v. fuscoater* Menzb. был малочислен на гнездовании, а также встречался на пролёте весной и осенью в неопределённом количестве (А.П. и Г.А. Велижанины 1929).

С.П. Миловидов (1980) в 1970-е годы относил канюка к категории «подвижных» птиц городов Западной Сибири, посещающих города только во время сезонных перемещений. В конце 1980-х — начале 1990-х годов В.Н.Плотников (2000) отмечал обыкновенного канюка как очень редкий вид (0.01-0.09 ос./км²) со второй половины апреля до начала октября. По наблюдениям в 1995-2010 годов, иногда в апреле, мае и сентябре канюк отмечался над ботаническим садом университета как пролётный вид (Плотников 2010). По сведениям ряда авторов, в 1990-е годы канюк гнезвился в Верхнем Приобье, но всюду был немногочислен (Ирисова и др. 1999).

В последние годы встреч канюков у города сравнительно немного. Большинство из них относится к пригородной лесостепи и пойме Оби.

14 мая 2009 отмечены «стычки» канюка с чёрным коршуном в районе села Берёзовка у реки Середчихи в Гоньбинской лесостепи. 19 июня 2009 гнездовая пара наблюдалась на пойменных лугах в районе села Фирсово (Затонская пойма). В 2010 году 17 апреля в Затонской пойме в устье реки Лосихи при наблюдении с 7:00 до 9:00 видели на пролёте одного канюка (поздняя и очень затяжная весна); 20 апреля на берегу Барнаулки в районе Булыгино (река только вскрылась, местами затопы) наблюдался активный пролёт канюка в восточном направлении группами до 4 птиц (Гармс, Эбель 2011б). В этот же день в Юбилейном парке видели канюка, пролетавшего вдоль долины Пивоварки. 27 апреля канюк отмечен у посёлка Новомихайловка (Власихинская пригородная лесостепь); 24 и 28 апреля в Гоньбинской пригородной лесостепи видели канюка транзитом, а 8 мая здесь же в колке найдено гнездо канюка (насиживание) (Гармс, Эбель 2011а). 17 мая замечена одна птица, пролетающая над рекой Барнаулкой в сторону восточного забоя. 7 августа у села Повалиха взрослые кормили хорошо летающего птенца (Гармс, Эбель 2011б). 12 сентября в Горской пойме видели одну птицу пролётом; 13 сентября здесь же отмечен канюк над золо-шлаковым отстойником и две птицы над лесокустарниковым склоном Туринной горы. 3 октября 2010 канюк, вероятно пролётный, замечен в урочище «Ковш» в устье Барнаулки.

В Новоалтайске крик канюка слышали 15 июля 2011 в сосновом лесу (Ирисова и др. 2012). 12 сентября 2011 в Горской пойме видели 6 птиц, одна низко в поисковом полёте, остальные парили над поймой.

По приведённым выше данным, хронология пребывания канюка у Барнаула выглядит следующим образом: 17 апреля – начало прилёта, 20 апреля – активный пролёт, 8 мая – насиживание, 7 августа – летающие молодые птицы, 12 сентября – 3 октября – отлёт и пролёт. Гнездование канюка у Барнаула зарегистрировано в Гоньбинской лесостепи и Затонской пойме Оби.

Чтобы представить изменения численности канюка у Барнаула в течение года, все количественные данные за несколько лет по всем биотопам были усреднены по месяцам (табл. 3).

Таблица 3. Средняя численность канюка *Buteo buteo* в Барнауле в течение года (особей на 1 км²)

Месяц	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X		
Средняя плотность	4	2	2	-	-	6	4	2	-
Периоды	Прилёт и пролёт		Гнездование	Слётки		Отлёт и пролёт		-	

Представленная в таблице 3 плотность населения канюка в городе относится не ко всей его площади, а лишь на заселяемую этим видом его часть в каждый конкретный период (месяц). В большинстве случа-

ев это пригородная лесостепь и пойма Оби, иногда долина Барнаулки, редко парки. На маршрутах в пригородном ленточном бору нами канюк не обнаружен, что, конечно, не означает его полного отсутствия в этом биотопе.

В миграционные сезоны (апрель, сентябрь, первая половина октября), а также в гнездовой и послегнездовой периоды (май, июнь, июль и август) канюк чаще всего встречается в пойме и лесостепи. Всего, по нашей оценке, в черте города вместе с пригородной лесостепью в гнездовой период обитает 10-12 канюков.

Змеяед *Circaetus gallicus*. Гнездование змееяда у Барнаула пока не доказано, но возможно. Ближайшее от Барнаула место гнездования змееяда найдено А.П.Велижаниным 7 июня 1923 в истоках Барнаулки у озера Горького-Новичихинского в ленточном бору. Гнездо с 1 яйцом находилось на небольшой сосне в непосредственной близости от дороги на высоте 10-12 аршин (аршин = 72 см). Здесь же им были добыты самец и самка змееяда (Велижанин 1928). 20 апреля 1924 Г.А.Велижанин наблюдал змееяда на пролёте в долине реки Чесноковки (Велижанин 1924), а также 18 июня 1926 в окрестностях Барнаула по дороге в бору во время экскурсии вверх по долине реки Барнаулки. Птица была вспугнута на небольшой поляне у дороги: «когда отлетела уже дальше от меня, я смог рассмотреть в бинокль, что в когтях у неё была змея» (Велижанин 1928, с. 15). В целом отец и сын Велижанины отмечали змееяда как малочисленный на гнездовании и на весеннем пролёте вид, встречающийся и на пролёте осенью (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). В середине июня 1987 года при наблюдениях у Барнаула встречена птица с добычей (змея). 13 августа 1988 отмечен выводок из двух хорошо летающих молодых птиц. У одного из родителей, находившегося рядом, была пойманная ящерица. Во второй половине августа наблюдалась охота молодого змееяда на дрозда-рябинника *Turdus pilaris* (Никитин 1990, 1991). К сожалению, автором этих наблюдений в его публикации не указано точного местонахождения этих находок; вероятно, это было в пригородном ленточном бору. Под Барнаулом в Затонской пойме Оби в районе урочища Борки у села Бобровка змееяд отмечен 6 сентября 1993 (Плотников, Трунов 1995). В 1990-е годы он регулярно отмечался летом в Верхнем Приобье и, вероятно, гнезвился в обской пойме в районе сёл Кислуха (5 июля 1998) и Бобровка на противоположном от Барнаула правом берегу Оби (Ирисова и др. 1999). В начале лета 1994 года змееяда видели в Обской пойме у границ Кислухинского заказника на противоположном от Барнаула берегу Оби (Инвентаризация... 1995); снова примерно в этом же районе он был отмечен 18 сентября 2016 (Л.В.Пожидаева, устн. сообщ.).

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. В европейской части России (в бассейне Дона и в Предкавказье) распространён номинативный под-

вид, а в Сибири узкой полосой от Алтая до южного Забайкалья – среднеазиатская форма *H. p. milvoides*. В конце 1980-х – начале 1990-х годов В.Н.Плотников отметил на одном из учётных маршрутов в бассейне нижней Барнаулки залёт орла-карлика во второй половине августа (Плотников 2000). В конце 1990-х годов в сентябре орла-карлика видели над ботаническим садом университета; чрезвычайно редкий пролётный вид (Плотников 2010).

Степной орёл *Aquila nipalensis*. В конце 1980-х – начале 1990-х годов залёты степного орла отмечались в апреле, в первой половине мая, в сентябре и октябре; весной 1991 года степного орла видели в бору у реки Барнаулки; весной и осенью в небе над садами, поймой Оби и пригородной лесостепью (Плотников 1992, 2000). Под Барнаулом в Затонской пойме Оби в районе урочища Борки у села Бобровка степной орёл за 4 года отмечался 3 раза: в начале октября 1993 и дважды во второй половине апреля 1994 года (Плотников, Трунов 1995). В конце 1990-х годов в сентябре степной орёл отмечен на пролёте над ботаническим садом университета; чрезвычайно редкий пролётный вид (Плотников 2010). В целом в 1990-х годах в Верхнем Приобье степной орёл был редок в период осенних и весенних миграций; известны залёты бродячих птиц летом (Ирисова и др. 1999).

Большой подорлик *Aquila clanga*. В Барнаульском округе – редкий пролётный весной и осенью и, возможно, летующий вид. На гнездовье он встречался на смежной территории (у села Бобровка на противоположном от города берегу Оби). 30 сентября 1927 (затяжная осень) «видел группу подорликов, вначале поднимавшихся кругами вверх, а затем на определённой высоте они, один за другим, полетели в юго-западном направлении» (Велижанин 1928, с. 38). В целом Велижанины в 1920-е годы для старого Барнаульского округа отмечали большого подорлика как многочисленный на гнездовании и на пролёте весной и осенью вид (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). С.П.Миловидов (1980) в 1970-е годы относил большого подорлика к «транзитным» видам (периодически пересекающие город, но редко останавливающиеся для отдыха и кормёжки) для городов Западной Сибири. В конце 1980-х – начале 1990-х годов большой подорлик указывался для Барнаула как очень редкий вид (0.01-0.09 ос./км²), который встречался иногда со второй половины марта до середины октября (Плотников 2000). С 1995 по 2010 год в апреле-сентябре большой подорлик изредка отмечался над ботаническим садом университета; пролётный и летующий вид в пригородном ленточном бору (Плотников 2010). В 1990-е годы подорлик в небольшом числе гнезвился по всему Приобью; тогда же отмечалось сокращение его численности в последние 20 лет (Ирисова и др. 1999). В смешанном лесу у села Бобровка 26 июня 1993 найдено гнездо с одним пуховым птенцом. Оба родителя были поблизости

(Ирисова и др. 1998). В 2009 году большой подорлик замечался два раза в Барнауле на осенних кочёвках: 5 сентября в Затонской пойме и 12 сентября в районе села Новомихайловка (Власихинская пригородная лесостепь). В 2010 году 17 апреля одну птицу на пролёте видели в районе посёлка Солнечная поляна (западная окраина города); 22 сентября пролётный подорлик отмечен у села Берёзовка (Гоньбинская пригородная лесостепь); в этом же году 27 мая подорлика видели далеко к востоку от Барнаула, по дороге в село Кытманово (правобережная лесостепь) (Гармс, Эбель 2011а,б). 11 апреля и 21 сентября 2011 в Обской пойме у Барнаула отмечался пролётный подорлик и здесь же – 8 июля 2012 (Эбель 2015).

Могильник *Aquila heliaca*. В период миграций (ранней весной и осенью) могильник встречается практически по всей территории края. В Барнаульском округе очень редко отмечается на весеннем и осеннем пролётах. В прошлом Велижанины отмечали могильника как малочисленный на гнездовании (гнездо близ села Хмелёвка Заринского района в 142 км от Барнаула) и на осеннем пролёте вид, встречающийся также и на пролёте весной (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). В конце 1980-х – начале 1990-х годов могильник встречался как чрезвычайно редкий вид, залёты которого регистрировались во второй половине марта и первой половине апреля, а также с середины августа до конца октября (Плотников 2000). В 1987-1991 годах молодая ослабленная самка могильника была отловлена у Барнаула и содержалась некоторое время в неволе (Плотников 1992). Под Барнаулом в Затонской пойме Оби в районе урочища Борки у села Бобровка могильник был отмечен дважды во второй половине апреля 1994 года (Плотников, Трунов 1995). С 1995 по 2010 год в апреле-октябре этот орёл иногда отмечался над ботаническим садом; пролётный и кочующий вид в окрестном ленточном бору (Плотников 2010). В 1990-х годах могильник встречался в периоды сезонных миграций и редко летом у Барнаула, Бобровки, Бийска (Ирисова и др. 1999). Молодой могильник наблюдался 22 сентября 2010 над полями в лесостепи в районе Научного городка (Гармс, Эбель 2011б).

Беркут *Aquila chrysaetos*. В наше время для Барнаульского округа – очень редкий пролётный весной (конец марта, апрель, май) и осенью (сентябрь – ноябрь) вид. В прошлом беркута под Барнаулом наблюдал Г.А.Велижанин 20 апреля 1924 в пойме Оби в районе устья Чесноковки (Велижанин 1924). В целом отец и сын Велижанины для всего старого Барнаульского округа отмечали беркута как малочисленный на гнездовании и в первой половине зимы вид, во второй половине зимы встречался единично, но многочисленный на пролётах весной и осенью (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). В конце 1980-х – начале 1990-х годов беркута регистрировали в Барнауле и его окрестно-

стях как чрезвычайно редкий вид во второй половине марта, в течение апреля, во второй половине мая, в первой половине сентября и в первой половине ноября; в 1988 году в середине сентября взрослая птица держалась в течение недели в Горской пойме Оби под Туриной горой (Плотников 1992, 2000). В Затонской пойме Оби в районе урочища Борки у села Бобровка в начале 1990-х годов беркут ежегодно регистрировался весной и осенью (пролетающие либо парящие одиночные особи). Весной беркуты отмечались с конца марта до второй половины мая; осенью – с начала сентября до первой половины ноября (Плотников, Трунов 1995). С 1995 по 2010 год в апреле и сентябре беркут отмечался над ботаническим садом; пролётный вид (Плотников 2010). По данным ряда авторов, в 1990-е годы беркут встречался в Верхнем Приобье весной и осенью, редко – во второй половине лета; изредка встречался зимой в устье Чумыша (Ирисова и др. 1999). В 2010 году молодой беркут замечен под Барнаулом 25 ноября (при снежном покрове) в лесостепи у Берёзовки пролётом на запад (Гармс, Эбель 2011б).

Ближайшее к Барнаулу летнее нахождение беркута отмечалось в Кислухинском заказнике (на противоположном от города берегу Оби) в Среднеобском лесном массиве (Петров, Ирисов 1995). Упоминание о давнем гнездовании беркута у Барнаула – это, возможно, некритичная интерпретация сведений Велижаниных 1929 года по птицам старого (обширного в то время) Барнаульского округа (Гынгазов, Миловидов 1977).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Орлан-белохвост редко, но регулярно встречается в наши дни весной, летом и осенью над городской частью долины реки Оби, залетая иногда и на смежные участки пригородных лесостепей, с конца марта (иногда раньше) по первую половину ноября. Причём он посещает как Затонский, так и Горский и, по всей видимости, Велижанинский участки поймы Оби в черте города. Большую излучину Оби у Барнаула (между названными выше участками поймы к востоку и к северу от города) орлан пересекает (по всей вероятности, регулярно) на большой высоте над городом. То же самое очевидно, происходит и во время его сезонных перекочёвок. Очень редко встречается орлан-белохвост у Барнаула и зимой. Гнездование указывалось в 1997 и 2016 гг. в Затонской пойме в районе Бобровки. В прошлом Г.А.Велижанин (1924) наблюдал орлана-белохвоста 23 и 24 апреля 1924 в пойме Оби у города во время разлива. В целом отец и сын Велижанины в 1920-е годы для старого Барнаульского округа отмечали орлана-белохвоста как малочисленный на гнездовании и в первой половине зимы вид, но многочисленный на пролётах весной и осенью (А.П. и Г.А. Велижанины 1929). В 1986 и 1987 годах В.Г.Никитин упоминает орлана-белохвоста в Барнауле как вид, встречающийся на водоёмах (без уточнений) (Никитин 1991). Этот же автор

в другом месте сообщает, что в первой половине июля 1987 года была встречена птица, летящая с озёр у села Власиха – Власихинская лесостепь у Барнаула (Никитин 1990). В конце 1980-х – начале 1990-х годов В.Н.Плотников отмечал на учётных маршрутах в бассейне нижней Барнаулки орлана-белохвоста как чрезвычайно редкий вид со второй половины марта до середины октября; в небе над поймой Оби в 1987-1991 годах в тёплое время года также эпизодически отмечались орланы (Плотников 2000, 1992). Под Барнаулом в Затонской пойме Оби в районе урочища Борки первые орланы-белохвосты весной регистрировались в конце марта, осенью последних птиц отмечали в первой половине ноября 1991-1994 годов (Плотников, Трунов 1995). В 1990-е годы указывалось гнездование орлана в нескольких местах по контуру долины Оби в Верхнем Приобье, в том числе у села Бобровка на противоположной от Барнаула стороне реки; на протоках Чумыша в районе его устья (правый приток Оби) орланы наблюдались также и зимой (Ирисова и др. 1999). 4 апреля 1997 орлана наблюдали в пойме Оби у села Бобровка на гнезде, которое в 1993 году занимал чёрный аист *Ciconia nigra*. Гнездование не прослежено (Ирисова и др. 1998). С 1995 по 2010 год в марте-ноябре орлан-белохвост отмечался над ботаническим садом в ленточном бору; пролётный и кочующий вид (Плотников 2010). В последние годы один орлан отмечен 26 июня 2009 над Затонской поймой. 4 апреля 2010 над поймой Оби под Туриной горой наблюдались две птицы, пара орланов кружила высоко над золо-шлаковыми отстойниками и Горской поймой (Гармс, Эбель 2011б). На противоположном от города (правом) берегу Оби белохвост гнездится в припойменных лесах Кислухинского заказника. 2 августа 2014 белохвоста видели на озере Няшино в Кислухинском заказнике (Эбель 2015). Белохвост отмечался в Горской пойме зимой – 11 января и 15 февраля 2014. Весной орланы появляются рано, наиболее ранняя встреча пролётной особи у Барнаула произошла 19 марта 2011 (Эбель 2015). 11 августа 2015 белохвост наблюдался над Повалихинской протокой Оби (Велижанинский участок поймы) в районе Барнаула (В.Я.Маер, устн. сообщ.). Весной 2016 года пара орланов у гнезда в пойме у села Бобровка под Барнаулом появилась 12 марта (Г.Силантьев устн. сообщ.).

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Сведения о чёрном грифе в начале XX века под Барнаулом принадлежат Г.А.Велижанину (1928). Тем интереснее для нас его непосредственные наблюдения над этой птицей в Барнауле. Так, примерно в 1904 году чёрный гриф был добыт знакомым Велижанина, М.К.Быковым «верстах в 50 на юг от Барнаула», примерно в районе современных сёл Калистратиха и Калманка. В 1924 году грифы совершенно неожиданно появились в окрестностях Барнаула в значительном числе. Первым их заметил И.М.Залесский 8 сентября – две птицы на обрывах урочища «Сухой Лог», которое и те-

перь известно под тем же названием, но находится уже не «в 5 вёрстах от города», а в его черте, являясь местом весьма активного спортивного отдыха горожан зимой и летом. В последующие два дня здесь же держались две группы грифов в 4 и 6 особей. 11 и 12 сентября Г.В.Велижанин здесь же снова наблюдал 5 грифов, один из которых был добыт. 14 сентября на этом месте в течение дня наблюдался один гриф, а 15 сентября птиц не было. При ближайшем рассмотрении оказалось, что грифов привлекла мёртвая корова на дне лога, которая служила им пищей в течение пяти дней. 5 октября несколько грифов появилось у Рубцовска, где они в течение нескольких дней держались возле скотомогильника. Один из этих грифов был добыт и его чучело находится в Барнаульском краеведческом музее. 7 июня 1925 Г.А.Велижанин обнаружил в огороде на окраине села Колывань (теперь в Курьинском районе) убитого местным жителем за неделю до этого в Колыванском бору чёрного грифа. 23 июня 1926 у Павловска был пойман гриф «в то время, как он нападал на ягнёнка». Этот гриф жил в течение всего лета в усадьбе Г.А.Велижанина, который имел возможность наблюдать целый ряд интересных особенностей этой птицы. «В неволе это совсем безобидная и весьма занятная птица. “Гришка”, как звали мы грифа, жил во дворе, ночь же проводил в сарае. Улететь он не мог, так как у него болела нога, и он не имел возможности разбежаться, что необходимо для взлёта. Кормили грифа мясом и воронами, которых он съедал по 2-3 сразу, причём никогда не отделял перьев, как это делают другие хищники. Аппетит его очень велик и от 4-5 фунтов мяса почти ничего не оставалось. В жаркие дни Гришка очень любил, чтобы его обливали водой и, видимо, был очень доволен, когда это делали. После купания обычно забирался на какую-либо возвышенность, расправлял свои громадные крылья и сушился на солнце. На домашних животных никогда не нападал. Впоследствии, когда у него зажила нога, стал подниматься на воздух и делал значительные перелёты, но улететь совсем, видимо, не мог». Впоследствии в теле птицы была обнаружена дробь разных калибров, что, кроме повреждённой ноги, очевидно, также послужило причиной лёгкой поимки грифа и его необычной привязанности к непривычному для себя подворью при представленной ему полной свободе. Фактически это был подранок. Печальный интерес представляют факты, приводимые Г.А.Велижаниным, о том, что то же самое (дробь в теле) было и у двух других грифов, при препарировании которых он присутствовал, а также найденные им 6 октября 1924 останки двух чёрных грифов на лугу близ села Шадрино Калманского района (примерно в 20 км от Барнаула). «Видимо, наши охотники не жалели зарядов на этих безвредных птиц», – отмечает Г.А. Велижанин. В конце июня 1926 года чёрные грифы держались также под Рубцовском; кроме того, один гриф был пойман в селе Кашино на Алее

(Алейского района), второй около села Белоглазово на Чарыше (Шипуновский район). И снова: «Оба эти грифа были больны, вернее всего, опять-таки подстрелены». С 1927 года грифов не замечалось (Велижанин 1928, с. 14-15). В наше время нет сведений о появлении чёрного грифа в современном Барнаульском округе.

Кречет *Falco rusticolus*. Очень редкая пролётная для Барнаула птица, которая в последние два десятилетия XX века отмечалась в пригородных биотопах весной (март) и осенью (ноябрь) (Плотников 1994; Плотников, Трунов 1995), а в 2010 году кречет зарегистрирован в перемежающейся застройке (усадебной и многоэтажной) старого города в зимний период (февраль и декабрь) (Гармс, Эбель 2011б).

В 1987-1993 годах пребывание кречета в Барнауле было отмечено В.Н.Плотниковым дважды. В ноябре 1987 года в районе частных садов в нагорной части города полубелый кречет успешно охотился на серых куропаток *Perdix perdix*. В марте 1993 года нормально окрашенная особь охотилась на сизых голубей *Columba livia* у зернотока в пригородной лесостепи. Способ охоты этой птицы был схож с таковым у тетеревятника, отличаясь от последнего большей настойчивостью в преследовании добычи. Иногда кречет делал небольшие ставки, схожие с таковыми у балобана, но, в отличие от него, кречет нападал и на неподвижно сидящих голубей (Плотников 1992, 1994). В последующих публикациях этого автора имеются некоторые уточнения (без подробностей). Кречета в 1993 году видели также в начале ноября под Барнаулом в Затонской пойме Оби в районе урочища Борки (одиночная птица светлой морфы) (Плотников, Трунов 1995). В статье о птицах в бассейне нижней Барнаулки для конца 1980-х – начала 1990-х годов В.Н.Плотников (2000) указывал кречета как чрезвычайно редкий вид в первой половине января, в первой половине марта и во второй половине ноября. В целом в 1990-годы орнитологи считали кречета для Барнаульского округа редко зимующим видом (Ирисова и др. 1999). 7 февраля 2010 кречет обнаружен в центре Барнаула (на улицах Крупской и Ядринцева); 13 декабря – снова в центре города на улицах Геблера и Димитрова (Гармс, Эбель 2011б). Таким образом, судя по вышеприведённым публикациям, с 1987 по 2010 год кречета видели в черте города 5 раз: в пригородной пойме (ноябрь 1993), пригородных садах (ноябрь 1987), лесостепи (март 1993) и дважды (зимой 2010) в центре города. Кречет занесён в Красные книги России (2001), Алтайского края (1998, 2006, 2016), Новосибирской и Кемеровской областей и Республики Алтай (Плотников 1998; 2006; 2016 в макете).

Балобан *Falco cherrug*. Редкая гнездящаяся птица в Барнауле. Чаще всего этот сокол встречается здесь на пролёте весной и осенью, иногда зимой. В 1924 году балобан наблюдался 20 апреля в долине Чесноковки, где по причине сильного похолодания в это время скопи-

лась масса крупных и мелких птиц (Велижанин 1924). В целом Велижанины (1929) в 1920-е годы для лесостепей старого Барнаульского округа отмечали балобана как малочисленный на гнездовании и многочисленный на пролётах весной и осенью вид.

В 1987-1988 годах несколько раз балобан отмечался в лесостепи под Барнаулом в гнездовой период (Никитин 1990). В.Н.Плотников за период с 1987 по 1993 год отмечал, что осенью в черте города держалось около 9 балобанов. Далее Виктор Николаевич сообщает интересные сведения по результатам своих исследований балобана в Барнауле: «В зимний период количество балобанов в городе уменьшалось до пяти особей. Весной количество балобанов увеличивалось до семи за счёт кочующих птиц. С наступлением гнездового периода в городе отмечалось четыре балобана.

Во все сезоны года основным объектом охоты служат сизые голуби. Отмечены единичные случаи нападения балобана на серую ворону, грача, сороку, галку и пустельгу. Очень редко добычей сокола становятся большие горлицы, краснощёкие суслики, а также мелкие воробьиные птицы и мышевидные грызуны. Осенью балобаны ловят голубей, как правило, на пролётах к местам их кормёжки. В качестве своих жертв соколы выбирают либо отдельно летящих особей, либо отбивают от стаи одного голубя. Медленный поисковый полёт, характерный для этого вида, в связи с обилием корма и большим прессом врановых птиц, в городе используется балобаном редко. И если охота на пролётах оказалась неуспешной, балобан ищет свою жертву непосредственно в местах скопления голубей. Здесь он вспугивает стаю, выбирает жертву и преследует её очень короткое время. При этом балобан может делать ставку либо охотиться в угон. Результативность охоты балобана в это время года довольно низкая, что, видимо, связано с большими кормовыми ресурсами. В результате чего охота относительно сытой птицы больше похожа на игру.

В зимний период уменьшение количества балобанов в городе связано, по всей видимости, с сокращением количества мест кормёжки голубей. В местах скопления голубей охотится, как правило, одна птица. Иногда наблюдали одновременно охоту двух балобанов. У одного из зернотоков в пригородной лесостепи почти ежедневно охотились два сокола и от двух до пяти тетеревятников. Доминантом здесь из балобанов была светлая птица, а более тёмная охотилась чаще всего во время отсутствия первой. Явной агрессии не наблюдалось как между балобанами, так и между балобанами и тетеревятниками.

Весенние кочевья незначительно увеличивали число балобанов в городе. С наступлением гнездового периода в городе наблюдались только четыре птицы. Гнездо балобана было обнаружено в середине апреля 1993 г. недалеко от многоэтажной застройки в лесополосе, в

грачиной колонии. Оно находилось на берёзе на высоте примерно 15 м. Самка насиживала кладку, а самец охотился в радиусе одного километра. Ежедневно самец приносил самке 1-2 голубей, которых она съедала в 20 м от гнезда. Менее чем через месяц гнездо по неизвестным причинам оказалось пустым. Результативность охоты в весенний и летний периоды у балобанов выше, чем в другие периоды года.

В среднем плотность населения балобана в Барнауле составляла (1987-1993 гг.) 2 особи на 100 кв. км. Это в 40 раз выше, чем таковая по Западно-Сибирской равнине (без арктических тундр и морских островов). По сравнению с сапсаном, балобан в условиях Барнаула более склонен к синантропизации и урбанизации (приспособлению к хозяйственным ландшафтам и городской среде); пролётные особи неоднократно отмечались в центре города» (Плотников 1992, 1994).

В конце 1980-х – начале 1990-х годов по результатам учётов на маршрутах в бассейне нижней Барнаулки балобан оценивался как чрезвычайно редкий вид в течение года (Плотников 2000).

Под Барнаулом в Затонской пойме Оби в районе урочища Борки балобана наблюдали дважды в апреле 1994 года (Плотников, Трунов 1995). В 1990-е годы балобан гнезвился у Барнаула, Бийска, в Бие-Катунском междуречье; встречался зимой (Ирисова и др. 1999). С 1995 по 2010 год в январе-декабре балобан отмечался в ботаническом саду университета как пролётный и кочующий вид (Плотников 2010). Таким образом, балобан – гнездящаяся птица окрестностей Барнаула, которая также эпизодически встречается в городе зимой (Ирисова и др. 1998). В Новоалтайске, вероятно, балобана видели 14 июня 1995 в плодопитомнике города (Ирисова и др. 2012). В последние годы балобан отмечался нами в Барнаульском ленточном бору (25 января и 8 июня 2009), в лесостепи под Барнаулом: в конце апреля дважды на пролёте в 2009 году, 13 октября, 21 и 28 ноября 2010 (Гармс, Эбель 2011б), в пригородных садах 7 декабря 2008 балобан охотился на сидящих свиристелей *Bombycilla garrulus* в низком горизонтальном маневренном броске по-ястребиному; в долине Оби 4 апреля 2010 сокол над поймой преследовался щеглами *Carduelis carduelis*.

Сапсан *Falco peregrinus*. Очень редкий в Барнауле и его окрестностях гнездящийся вид, встречается на пролётах весной и осенью, а также зимой. Чучела сапсанов из коллекции А.П.Велижанина находятся в Барнаульском краеведческом музее. Птицы были добыты в 1920-е годы в окрестностях Барнаула в усадьбах Богословского и Давидовича (Букина 1997). В целом Велижанины (1929) в 1920-е годы для лесостепей старого Барнаульского округа указывали сапсана на гнездовании и как многочисленный вид на пролётах весной и осенью.

Гнездо сапсана находили в 1987-1988 годах на обрыве берега Оби в 350 м от бывшей Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ).

Оно было расположено на небольшом выступе обрыва под прикрытием куста караганы и представляло собой небольшую ямку практически без выстилки, за исключением некоторого количества веточек караганы и соломин. Гнездовой выступ находился в 40 м от поверхности воды и в 2 м от кромки обрыва с его южной стороны. Первые птицы были отмечены 13 апреля, а через 3 дня наблюдались первые брачные полёты. Первое и самое крупное яйцо было отложено 11 мая (53.2×42.1 мм). В кладке 1987 года было 3 яйца (птенцов в выводке тоже 3). В 1988 году один из птенцов в возрасте двух недель был сброшен с уступа серой вороной. Оставшиеся птенцы вылетели из гнезда в возрасте 33 дней 13 июля и держались здесь же в окрестностях до 17 августа. Основу питания птенцов составляли голуби, чайки, вороны, кулики, рябинник; несколько раз в корме отмечены белая трясогузка *Motacilla alba*, полевой воробей *Passer montanus*, лесной конёк *Anthus trivialis* и однажды – суслик. Кормление осуществлялось до 5-8 раз в сутки в зависимости от размера добычи. Охотились сапсаны в окрестностях гнезда (Никитин 1990).

Регулярно сапсан встречался в пригородной лесостепи с октября по декабрь 1988 года. Дважды – в июле и сентябре 1987 – сапсан встречен в садах. В пойме Оби его видели в ноябре 1990 года. Осенью сапсан часто отмечался в местах кормёжки голубей на зернотоках в пригородной лесостепи, на городской свалке, полях. В августе 1989 года на обрыве берега Оби у посёлка Гоньба видели трёх молодых птиц. Возможно, сапсан гнездится в этом месте (Плотников 1992). В Затонской пойме Оби у Барнаула в районе урочища Борки сапсана видели в июле и начале октября 1993 года (Плотников, Трунов 1995).

В.Н.Плотников (1994) в своих наблюдениях 1987-1993 годов отмечал, что сапсан, в отличие от балобана, во внегнездовой период менее привязан к одному охотничьему участку. Кроме голубей, в его рацион входят и околотовные птицы (утки, кулики). В среднем весной и осенью в городе держались по 4 сапсана; зимой – один. В гнездовой период, не беря во внимание транзитных птиц, сапсан эпизодически отмечался у мелькомбината, а в районе посёлка Гоньба (Гоньбинская лесостепь) ежегодно держались две птицы. Результативность охоты сапсана несколько выше, чем у балобана. В среднем обилие сапсана в 1987-1993 годах составляло 1 особь на 100 км², что в 4 раза ниже подобного показателя по Западно-Сибирской равнине (без арктических тундр и морских островов). В конце 1980-х – начале 1990-х годов в целом по Барнаулу и его окрестностям сапсан указывается как чрезвычайно редкий вид в апреле, мае, июне, июле и с августа до начала декабря (Плотников 2000). С 1995 по 2010 год в апреле, сентябре и октябре сапсан отмечался над ботаническим садом в ленточном бору как пролётный вид (Плотников 2010). В 1990-е годы сапсан указывался гнездя-

щимся видом для Барнаула (Ирисова и др. 1999). Позднее сапсан попадался в поле зрения 16 июня 2009 в Затонской пойме (на ЛЭП); 10 июля 2010 в Горской пойме взрослый сапсан охотился на скворцов *Sturnus vulgaris*; 12 сентября 2010 здесь же пролетели две особи с разницей в 30 мин (Гармс, Эбель 2011б). 20 мая 2012 в пойме Оби у Барнаула отмечен линяющий во взрослое перо первогодок; в 2014 году дважды сапсана видели у Научного городка (Эбель 2015). 23 января 2017 над улицей В.Кашцевой у садоводства «Трансмаш» в 9:45 сапсан в классической ставке сбил голубя и скрылся с добычей в ближайших садах. 9 февраля 2017 сапсана видели в Горской пойме.

Чеглок *Falco subbuteo*. В настоящее время чеглок в Барнауле довольно обычный гнездящийся вид, встречающийся также на пролётах весной и осенью. В прошлом Велижанины (1929) для лесостепей старого Барнаульского округа отмечали чеглока как многочисленный на гнездовании и на пролётах весной и осенью вид. В 1970-е годы чеглок встречался только в пригородной части ленточного бора по опушкам; в других биотопах города не отмечался (Ирисова, Божко 1979). С.П.Милловидов (1980) в 1970-е годы относил чеглока к категории «подвижных» птиц городов Западной Сибири, посещающих города во время сезонных перемещений. В конце 1980-х – начале 1990-х годов чеглок в целом для Барнаула и его окрестностей отмечался как очень редкий вид (0.01-0.09 ос./км²) с мая до середины октября (Плотников 2000). С 1995 по 2010 год в апреле-сентябре чеглок отмечался в ботаническом саду в бору у посёлка Южный как пролётный и гнездящийся вид (Плотников 2010). В Новоалтайске чеглок, по мнению Н.Л.Ирисовой, в 1990-е годы был обычным видом; летом 1995 года он встречался здесь на пригородных пустырях (Ирисова и др. 2012). В последние годы чеглок в Барнауле встречался в пригородном ленточном бору, где успешно гнездился ряд лет в кроне сосны на опушке у болота в районе посёлка Южный; в долине Оби, где он довольно обычен во всех трёх участках пригородной поймы (Затонском, Велижанинском и Горском) и, по всей вероятности, гнездится здесь, например, в Горской части поймы (Гармс, Эбель 2011а,б). В долине Барнаулки чеглок нередко замечался во время охоты за мелкими птицами и их слётками; встречался он и в городских парках, в старом городе с усадебной застройкой.

Самое раннее наблюдение чеглока за последние годы в Барнауле было 10 мая (2016) в пойме Оби. Для сравнения: в Кемерово, по наблюдениям 1975-1979 годов, в зелёной зоне города прилёт чеглока отмечался «к 5-10 мая» (Петункин и др. 1979). Наиболее поздние встречи относятся к 14 сентября (2009), тоже в пойме. Пролёт осенью видели 12 сентября (2010) в Горской пойме (три птицы поодиночке). 24 августа 2010 в пойме под Туриной горой самец чеглока на наших глазах поймал береговую ласточку *Riparia riparia*. В это же время рядом самка

чеглока неудачно охотилась на скворцов, которые сгруппировались в воздухе в многосотенную массу. Плотная динамичная стая скворцов,двигающаяся синхронно, как единое целое, оказалась недоступна хищнику, находясь при этом в совершенно открытом пространстве. В то же время намного более манёвренные в полёте, но одиночные ласточки, застигнутые врасплох, оказались более уязвимы. Сокол не смог взять добычу из плотной слаженной и очень динамичной стаи своей жертвы, которая находилась практически вплотную с ним в совершенно открытом незащищённом пространстве.

Дербник *Falco columbarius*. Дербник очень редок в Барнауле на пролётах весной и осенью; иногда (не ежегодно) встречается зимой. Недавно он обнаружен здесь на гнездовании в одном из городских парков. В прошлом Велижанины (1929) для старого Барнаульского округа отмечали дербника (*Aesalon columbarius aesalon* Tunst.) как малочисленный вид на пролёте весной и многочисленный на пролёте осенью, оставляя под вопросом возможность его гнездования здесь; «светлый дербник» (*A. c. pallidus* Suschk.) также был малочислен весной и встречался осенью в неопределённом количестве. С.П.Миловидов (1980) в 1970-е годы относил дербника к категории «подвижных» птиц городов Западной Сибири, посещающих их во время сезонных перемещений.

Зимой дербник не ежегодно отмечается в Барнауле (Ирисова и др. 1998). В конце 1980-х – начале 1990-х годов В.Н. Плотников (2000) отмечал дербника как очень редкий вид (0.01-0.09 ос./км²) с января по середину апреля, залёты во второй половине апреля и первой половине мая, во второй половине августа и с сентября по декабрь. В.Г.Никитин (1991) в 1986 и 1987 годах встречал дербника в полосах отчуждения вдоль железной дороги в пределах городского округа с весны до осени. С 1995 по 2010 год в январе-мае и августе-декабре дербника видели в ботаническом саду университета в качестве пролётного и кочующего вида (Плотников 2010). В сводке орнитологов по Верхнему Приобью для 1990-х годов указано: зимой дербник изредка встречается в Барнауле, летом встречался в Новоалтайске (Ирисова и др. 1999). В июле 1994 года дербника видели у Новоалтайска (Ирисова и др. 1998). 10 июня 1995 он замечен здесь же над пустырём окраины города (Ирисова и др. 1995; Ирисова и др. 2012). Из других городов края есть сведения только по Горно-Алтайску, где дербника видели в 2002 году в период гнездования и послегнездовых кочёвок в парке (Малкова, Хайдаров 2008). В наше время (2010-е) самку дербника в центре Барнаула у гостиницы «Центральная» неоднократно наблюдал И.А.Беляев. 21 февраля 2011 её дважды видели на площади Советов в центре города; 4 ноября 2012 пролётную птицу видели в Горской пойме под Туриной горой; 1 февраля 2014 в Барнауле видели самку, а 25 марта этого же

года – самку с добытым свиристелем (Эбель 2015). Выводок дербника из 4 слётков наблюдался нами 10 августа 2016 года в сквере у администрации Ленинского района Барнаула (этот сквер примыкает к парку «Эдельвейс»). Птицы держались в старовозрастной кленово-тополовой уреме, один из слётков кормился самостоятельно, отрывая кусочки мяса от очищенной от перьев тушки мелкой птички. Остальные возбуждённо (повышенная голосовая активность) перелетали вокруг него. Из взрослых птиц видели только самку (Гармс 2016). За последние годы наблюдений дербник встречался в старом малоэтажном городе, в многоэтажной застройке, в городских парках (гнездование), в пригородном бору, в пойме Оби, в городской пойме Барнаулки, в пригородной лесостепи (Плотников 2010; Гармс, Эбель 2011б; Эбель 2015). Перечисленные городские местообитания дербник использует как охотничьи угодья, где он ловит мелких птиц (воробьёв, трясогузок и др.).

Кобчик *Falco vespertinus*. В Барнауле и его окрестностях кобчика можно увидеть очень редко с конца апреля по сентябрь, отдельные встречи могут быть в первых числах октября. Пролётный и встречающийся также в летнее время вид в нашей местности. Гнездование не отмечалось.

19 июня 1876 на пути из Змеиногорска к Колыванскому озеру Альфред Брем отметил в своём дневнике: «...небольшие симпатичные кобчики снова показались здесь, как бы в доказательство того, что мы въехали в степную область, которая, впрочем, была покрыта почти роскошной растительностью»; 21 июня 1876 по дороге из Колывани в Ручьёво и далее: «Кобчик, на этот раз без своего постоянного спутника – степной пустельги сопровождал наши экипажи, когда мы спугивали его, он перелетал с одного придорожного столба на другой» (Брем 1992, с. 100, 102). Местность, о которой идёт речь у Брема, отстоит от Барнаула на 300 км и более, но мы приводим эту цитату как свидетельство былой численности кобчика на территории современного Алтайского края. В 1925 году в своём очерке «Птицы Алтайской губернии» А.П.Велижанин (1925, с. 102) писал: «Из хищников характерны для лесостепи луни полевой и степной, и многочисленный кобчик». В целом отец и сын Велижанины (1929) в 1920-е годы для старого Барнаульского округа отмечали кобчика как многочисленный вид на гнездовании и на осеннем пролёте, который также встречался в неопределённом количестве и весной.

Через полвека и более, в конце 1980-х – начале 1990-х годов В.Н. Плотников (2000) отмечал кобчика на учётных маршрутах в бассейне нижней Барнаулки как чрезвычайно редкий вид в первой половине мая, первой половине июня, во второй половине июля и первой половине августа. С 1995 по 2010 год в мае и августе кобчик отмечался в ботаническом саду как залётный вид (Плотников 2010). Из других го-

родов Западной Сибири в 1970-е годы кобчика находили на гнездовании только в Омске (Миловидов 1980). В Кемерово в 1975-1979 годах прилёт кобчика отмечался «к 20 апреля» (Петункин и др. 1979). В Новоалтайске кобчика видели летом 1995 года над пустырём окраины города (Ирисова, Кораблёва 1995). В целом для Верхнего Приобья 1990-х годов указывается: кобчик в конце июня – июле отмечался в окрестностях Барнаула (Ирисова и др. 1999).

Нами кобчик встречался в городских парках: 24 сентября 2009 в Юбилейном парке (самец); 29 апреля 2010 в Солнечной роще видели очень доверчивую птицу (самец). В пригородной лесостепи: в начале августа 2009 года самец кобчика отмечен у свалки города Новоалтайска (Гармс, Эбель 2011б) и 3 октября 2015 по дороге Нижний Городок – Берёзовка в долине реки Середчихи отмечена самка кобчика. В долине Оби: 26 сентября 2009 под Туриной горой видели одну птицу.

Степная пустельга *Falco naumanni*. По нашему мнению, степную пустельгу можно считать лишь случайно залётным видом для пригородных лесостепей Барнаула. В нашем крае это обитатель степных предгорий с выходами скал Северо-Западного и, возможно, Северного Алтая. О её былом обилии в природе можно составить примерное впечатление из путевых заметок А.Брема (см. очерк о кобчике), где он упоминает степную пустельгу лишь косвенно, наряду с кобчиком в июне в современном Курьинском районе (Брем 1992). В этих же местах находят степную пустельгу и в наше время, в том числе на гнездовании.

А.П. и Г.А. Велижанины (1929) в 1920-е годы для старого Барнаульского округа, который простирался тогда далеко на юг, отмечали степную пустельгу на сезонных (весна и осень) пролётах, указывая при этом, что эта пустельга малочисленна на гнездовании в юго-западных районах округа, т.е. гнездилась она однозначно за пределами современного Барнаульского округа. В наше время степная пустельга упоминается В.Г.Никитиным (1991) в 1986 году для пригородной лесостепи Барнаула (без уточнений). Это единственное на сегодняшний день сообщение о степной пустельге в районе Барнаула.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Обычный гнездящийся, но немногочисленный вид мелких соколов в Барнауле; обычна она и в пригородной лесостепи. В прошлом прилёт пустельги отмечался Г.А.Велижаниным (1924) 19 апреля 1924, а 20 апреля этого же года он наблюдал пролёт этих птиц в пойме реки Чесноковки под Барнаулом. В целом Велижанины (1929) в 1920-е годы для старого Барнаульского округа отмечали пустельгу как многочисленный вид на гнездовании и на сезонных (весна и осень) пролётах. В 1970-е годы пустельга встречалась только в пригородной части ленточного бора; в других биотопах города её не отмечали (Ирисова, Божко 1979). С конца 1980-х по начало 1990-х годов В.Н.Плотников (2000) регистрировал на учётных маршрутах в

бассейне нижней Барнаулки пустельгу как редкий вид (0.1-0.9 ос./км²) с апреля до середины октября. С 1995 по 2010 год в апреле-октябре пустельга отмечалась у ботанического сада в бору в качестве пролётного, летующего и кочующего здесь вида (Плотников 2010).

В условиях полезащитных лесонасаждений в лесостепи окрестностей Барнаула из хищных птиц пустельга является наиболее многочисленным видом. Вот как характеризует поселения пустельги в полезащитных лесополосах у Барнаула Н.Г.Крымов, изучавший птиц этих лесополос. Первое появление пустельги в местах гнездования отмечалось им 15 апреля 1989. Для сравнения: в Кемерово в 1975-1979 годах пустельга прилетала весной также к началу второй декады апреля (Петункин и др. 1979). В это время в лесополосах у Барнаула неоднократно видели конфликты между сороками и пустельгой из-за выстроенных сороками гнёзд. Как правило, эти сокола занимают гнёзда именно сорок (87.5%), реже серых ворон (12.5%). Чаще гнёзда выбирались в средних частях крон. Высота расположения варьировала от 3.5 до 7, в среднем 5.2 м. Все найденные гнёзда ($n = 8$) располагались на клёне ясенелистном (американском). Заселение пустельгой лесополос было неравномерным. Преимущество отдавалось старым (25-30 лет) тополевого типа полосам с обилием сопутствующих пород: клёна ясенелистного, яблони сибирской, вяза обыкновенного и мелколистного. В них плотность гнездования составляла 2.6 пары на 10 га. Средний показатель плотности гнездования пустельги отмечен в лесополосах смешанного типа с преобладанием берёзы бородавчатой, тополя лавролистного, лоха узколистного и липы мелколистной – 1.8; в лесополосах, где главной породой является клён, плотность составляла 1.1 пар/10 га. Не отмечено гнездования пустельги в средневозрастных (10-12 лет) лесополосах (Крымов 1990). В Новоалтайске 28 июня 1995 пустельга отмечалась на городском пустыре (Ирисова и др. 2012).

Прилёт и пролёт. У Барнаула самая ранняя регистрация пустельги относится к 23 марта 2014 (Эбель 2015). 1 апреля 2010 первая пустельга весной была замечена на автотрассе Барнаул – Новосибирск; 6 апреля пустельга замечена над Барнаулом и в этот же день пролёт отмечался в пойме Барнаулки в районе Булыгина. 15 апреля в Затонской пойме в устье реки Лосихи при наблюдении с 7:00 до 9:00 видели на пролёте только одну пустельгу (Гармс, Эбель 2011а).

Гнездование. В 2009 году 2 августа в многоэтажной застройке нового города видели пару взрослых и двух молодых птиц. 9 апреля 2010 пара соколов поселилась под крышей технологического этажа на здании Краевой детской больницы (перекрёсток улиц Гущина и Попова), куда пустельги проникали через одно из слуховых окон. 20 апреля здесь отмечено спаривание, а 29 июня обнаружены 3 слётка, сидевшие в слуховом окне технологического этажа здания. Возможно, они ещё не

пробовали крылья. 11 июля они уже хорошо летали вместе с взрослыми, но всё же далеко не удалялись, постоянно возвращаясь на крышу здания. Эта семья наблюдалась здесь постоянно до 13 августа, а 27 августа здесь видели одну взрослую птицу. Возможно, не случайно, что противоположная от гнездового здания сторона улицы не застроена многоэтажными домами и представляет собой склон к озёрной котловине (ост. Озёрная) с небольшим озером (старый исток Пивоварки) и домами усадебной застройки вокруг него, т.е. весьма пересечённая местность, которая прекрасно обзревается с места гнездования. На следующий год 24 апреля на старом месте снова появилась самка пустельги, которая держалась здесь до 15 мая 2011, самца не видели. В дальнейшем гнездования пустельги в этом месте не замечено.

В лесостепи пара отмечена 18 апреля 2009 в момент выбора гнезда у села Конюхи в южных пригородах Барнаула (Гармс, Эбель 2011б). 2 мая 2010 у прудов у посёлка Новомихайловка (Власихинская лесостепь) пара облюбовала старое гнездо сороки. 17 мая 2010 в Гоньбинской лесостепи в лесополосе неподалёку от колонии рябинников найдено гнездо пустельги (Гармс, Эбель 2011а). 15 мая 2010 в полезащитной (липово-лиственничной) лесополосе за коттеджным посёлком за улицей Солнечная поляна обнаружено гнездо, где шло насиживание (Гармс, Эбель 2011б). 18 августа 2015 в садоводстве «Луговое» (Гоньбинская лесостепь) видели пару и вместе с ними 2 слётков.

Отлёт и пролёт. Наиболее поздние встречи пустельги относятся к середине сентября: 12 сентября 2011 у Солнечной рощи, 16 сентября 2009 в пойме у Затона; 21 сентября 2010 в лесостепи у Новомихайловки (Гармс, Эбель 2011б).

Таким образом, сроки пребывания у нас пустельги укладываются в период с конца марта – первой декады апреля до середины сентября и, возможно, пролёт отдельных особей может происходить ещё до середины октября. Гнездовой период – примерно с 20-30 апреля по конец июня – середину июля. В городских условиях Барнаула и его пригородов пустельга обитает (отмечено довольно много встреч в течение всего периода пребывания у нас) в многоэтажной застройке города (гнездится), в городских парках, в долине Оби, в пойме Барнаулки, на городских пустырях, в пригородных садоводствах, в пригородной части ленточного бора, иногда её можно увидеть над городскими магистралями, а чаще всего в пригородной лесостепи, где она гнездится.

Заключение

В Барнауле и его окрестностях в пределах современного Барнаульского округа на сегодняшний день зарегистрировано пребывание 30 видов птиц из отряда дневных хищников (соколообразных). На территории исторического Алтайского края (вместе с Республикой Алтай) их

насчитывается 34 вида (Кучин 2004). В пределах городской черты Барнаула и современного Барнаульского округа гнездятся или гнездились до недавнего времени 11 видов (чёрный коршун, степной лунь, болотный лунь, перепелятник, канюк, орлан-белохвост, балобан, сапсан, чеглок, дербник и пустельга). Возможно, гнездятся (не доказано) ещё 4 вида – обыкновенный осоед, полевой лунь, тетеревиатник, змеяд. В начале XX века, по данным А.П. и Г.А. Велижаниных (1929), число гнездящихся и вероятно гнездящихся хищных птиц составляло около 20 видов. Встречаются в наше время на пролётах и кочевках (помимо гнездящихся и возможно гнездящихся) следующие виды: скопа, хохлатый осоед, луговой лунь, малый перепелятник, орёл-карлик, степной орёл, большой подорлик, могильник, беркут, кобчик. Бывают на пролёте и зимуют: зимняк и кречет. Случайно залётные для Барнаула виды: курганник, чёрный гриф и степная пустельга.

Литература

- Бахтин Р.Ф. 2013. Чёрный коршун в антропогенных ландшафтах. Бийск: 1-123.
- Бахтин Р.Ф., Важов С.В., Ирисова Н.Л. 2015. О гнездовании чёрного коршуна в городах Алтайского края // *Алтай. зоол. журн.* 9: 39-41.
- Брем А.Э. 1992. Путешествие по Алтаю: отрывки из дневника // *Алтайский сборник.* Барнаул, 15: 97-127.
- Букина Т.Н. 1997. Орнитологическая коллекция А.П.Велижанина в краеведческом музее // *Алтайский сборник.* Барнаул, 18: 288-292.
- Велижанин А.П. 1925. О птицах Алтайской губернии // *Очерки Алтайского края.* Барнаул: 95-107.
- Велижанин А.П. (1928) 2013. Пролёт птиц осенью 1927 года в окрестностях Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 22 (871): 1089.
- Велижанин А.П., Велижанин Г.А. 1929. Список птиц Барнаульского округа // *Uragus* 9, 1: 5-15.
- Велижанин Г.А. 1924. Движение весны в 1924 г. под г. Барнаулом // *Охотник Алтая* 6: 8-9.
- Велижанин Г.А. 1928. Добавления к орнитофауне Барнаульского округа // *Uragus* 6, 1: 12-20.
- Гармс О.Я. 2010. Предварительный список птиц г. Барнаула и попытка оценки фактора беспокойства в некоторых биотопах // *Алтай. зоол. журн.* 4: 63-67.
- Гармс О.Я. 2016. Прилёт некоторых видов птиц в Алтайском крае в марте и апреле 2016 года // *Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее. Материалы 4-й Международ. конф. Горно-Алтайск:* 61-64.
- Гармс О.Я. 2016. Дербник *Falco columbarius* в г. Барнауле // *Алтай. зоол. журн.* 11: 12-14.
- Гармс О.Я., Эбель А.Л. 2011а. Авифенология весны 2010 года в Барнауле // *Алтай. зоол. журн.* 5: 47-57.
- Гармс О.Я., Эбель А.Л. 2011б. Материалы к фауне птиц Барнаула за 2009 и 2010 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 19-44.
- Гынгазов А.М. 1972. Птицы поймы Оби // *Биологические ресурсы поймы Оби.* Новосибирск: 226-249.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-351.

- Жимулёв И.Ф., Андреевкова Н.Г., Андреевков О.В., Шнайдер Е.П., Штоль Д.А., Равкин Ю.С., Николенко Э.Г., Копыл С.А., Бульонкова Т.М., Синьков К.О. 2011. К изучению птиц окрестностей новосибирского Академгородка // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 49-54.
- Залесский П.М. 1928. О прилёте птиц в Алтайском крае // *Uragus* 7, 2: 13-18.
- Инвентаризация заказников Алтайского края: Отчёт о научно-исследовательской работе*. 1995. Барнаул, 1994-1995, ч.1 и 2.
- Ирисова Н.Л. 2013. К экологии синантропной популяции чёрного коршуна *Milvus migrans* в Алтайском крае и предпосылки его синантропизации // *Изв. Алтай. ун-та* 3, 2 (79): 80-83.
- Ирисова Н.Л., Божко Т.П. 1979. О летнем населении птиц г. Барнаула // *Биологические ресурсы Алтайского края и пути их рационального использования. Тез. докл. к конф.* Барнаул: 131-133.
- Ирисова Н.Л., Кораблёва Т.А. 1995. Птицы г. Новоалтайска // *Вопросы орнитологии*. Барнаул: 103-105.
- Ирисова Н.Л., Петров В. Ю., Иноземцев А.Г. 1998. К распространению некоторых птиц в Алтайском крае // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 89-93.
- Ирисова Н.Л., Гармс О.Я., Вотинин А.Г., Чупин И.И., Иноземцев А.Г., Рыжков Д.В. 1999. Птицы Верхнего Приобья (Алтайский край) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 96-108.
- Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н., Кораблёва Т.А., Филиппова Е.В. 2012. К фауне птиц Новоалтайска // *Изв. Алтай. ун-та* 3/1 (75): 37-40.
- Крымов Н.Г. 1990. Гнездование обыкновенной пустельги в полевых лесонасаждениях окрестностей г. Барнаула // *Зоологические проблемы Алтайского края. Тез. докл. к конф.* Барнаул: 23.
- Кучин А.П. 1971. Материалы по экологии и распространению хохлатого осоеда на Алтае // *Природа и природные ресурсы Горного Алтая*. Горно-Алтайск: 270-272.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая (неворобьиные)*. Барнаул: 1-232.
- Кучин А.П. 1998. Хохлатый осоед. Большой подорлик // *Красная книга Алтайского края (животные)*. Барнаул, 2: 73-75; 85-86.
- Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая (неворобьиные)*. Горно-Алтайск: 1-778.
- Малкова А.Н., Хайдаров Д.Р. 2008. Особенности пространственно-временного распределения птиц в городе Горно-Алтайске // *Алтай. зоол. журн.* 2: 158-161.
- Миловидов С.П. 1980. Птицы городов Западной Сибири и их охрана // *Проблемы охраны природы Западной Сибири*. Томск: 86-92.
- Никитин В.Г. 1990. Редкие и малоизученные птицы г. Барнаула и его окрестностей // *Зоологические проблемы Алтайского края. Тез. докл. к конф.* Барнаул: 34-35.
- Никитин В.Г. 1990. О гнездовании сапсана в г. Барнауле // *Зоологические проблемы Алтайского края. Тез. докл. к конф.* Барнаул: 36.
- Никитин В.Г. 1991. Классификация птиц Барнаула по сходству их распределения и пребывания // *Орнитологические проблемы Сибири. Тез. докл. к конф.* Барнаул: 95-99.
- Петров В.Ю. 2000. Список птиц бассейна реки // *Река Барнаулка: экология, флора и фауна бассейна*. Барнаул: 171-178.
- Петров В.Ю., Ирисов Э.А. 1995. Некоторые данные о нахождении редких видов птиц в заказниках Алтайского края // *Особо охраняемые территории Алтайского края, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда. Тез. докл. к конф.* Барнаул: 42-45.
- Петункин Н.И., Ильяшенко В.Б., Кузичев И.Ю. 1979. Материалы по прилёту птиц в зелёной зоне г. Кемерово (1975-1979 гг.) // *Вопросы экологии и охраны природы*. Кемерово: 58-62.

- Плотников В.Н. 1992. Встречи редких соколообразных в окрестностях г. Барнаула // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае. Тез. докладов к конф.* Барнаул: 47-48.
- Плотников В.Н. 1994. Некоторые особенности биологии и численность редких соколов в Барнауле // *Актуальные вопросы биологии. Тез. докл. к науч. конф.* Барнаул: 144-146.
- Плотников В.Н. 2000. Птицы г. Барнаула и его окрестностей // *Река Барнаулка: экология, флора и фауна бассейна.* Барнаул: 179-190.
- Плотников В.Н. 2006. Курганник // *Красная книга Алтайского края (животные).* Барнаул, 2: 78-80.
- Плотников В.Н. 2010. Птицы Южно-Сибирского ботанического сада // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири. Материалы Сиб. орнитол. конф.* Барнаул: 154-159.
- Плотников В.Н. 2016. Скопа. Курганник // *Красная книга Алтайского края (животные).* Барнаул, 2: 143-145; 150-151.
- Плотников В.Н., Трунов А.А. 1995. О нахождении редких птиц в окрестностях г. Барнаула // *Особо охраняемые территории Алтайского края, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда. Материалы регион. конф.* Барнаул: 49-51.
- Рыжков Д.В. 2016. Хохлатый осоед // *Красная книга Алтайского края (животные).* Барнаул, 2: 145-146.
- Фёдоров Н.Е. 2010. Материалы по гнездованию птиц в окрестностях Барнаула // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири. Материалы Сиб. орнитол. конф.* Барнаул: 104-108.
- Эбель А.Л. 2013. О гнездовании степного луны в пойме Оби у Барнаула в 2012 году, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* 27: 271-272.
- Эбель А.Л. 2015. О некоторых фаунистических и фенологических наблюдениях птиц в Алтайском крае (неворобьиные) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1104): 427-450.
- Юрлов К.Т. 1974. Летняя авифауна Кулунды // *Биологическая и эпизоотологическая характеристика очагов омской геморрагической лихорадки Западной Сибири.* Новосибирск: 22-37.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1441: 1856-1857

Необычно ранние кладки чибиса *Vanellus vanellus* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 апреля 2017

Весной 2017 года на юго-западе Новоржевского района Псковской области чибисы *Vanellus vanellus* появились 12 марта, а в массе прилетели 22 марта. 9 апреля 2017 на поле озимых у деревни Санёво, в

2 км к северо-западу от деревни Дубровы, я нашёл два гнезда чибиса с 2 и 3 свежими яйцами. Расчётные даты начала кладки – 7 и 8 апреля.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1441: 1857-1858

О характере пребывания красноносого нырка *Netta rufina* в Черноморском заповеднике

Т.Б.Ардамацкая, Б.В.Сабиневский

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Характер пребывания красноносого нырка *Netta rufina* в районе Черноморского заповедника до последнего времени не был достаточно точно выяснен. И.К.Пачоский (1911) писал о возможности его гнездования в низовьях Днепра. По другим литературным источникам (Воронцов 1937; Клименко 1950; и др.), красноносый нырок является пролётным видом. А.Я.Тугаринов (1941), А.Я.Тугаринов и Е.В.Козлова (Иванов и др. 1951) считали его гнездящимся на юге Украинской ССР и Молдавии. Однако фактов, подтверждающих эти сведения, не было.

За последние десять лет удалось установить, что красноносый нырок не только пролетает, но в небольшом количестве (200-300 особей) зимует в Ягорлыцко-Тендровском заливе в мягкие и нормальные зимы. Кроме того, отдельные пары неоднократно встречались в весенне-летние месяцы на Кинбурнском полуострове и в заливах. 6 мая 1959 Б.В.Сабиневский добыл самку красноносого нырка на острове Орлов Ягорлыцкого кута. Судя по степени развития фолликулов, она была готова к откладыванию яиц.

В 20-х числах мая 1967 года пара красноносого нырка была замечена наблюдателем Черноморского заповедника Л.Е.Передрием на острове Бабин. 24 июня во время учёта Б.В.Сабиневский заметил слетевшую самку и нашёл гнездо с 8 только что вылупившимися птенцами. Девятый птенец едва проклюнулся. Гнездо было расположено у основания заросшей тростником косы острова Бабин и построено из кусочков сухих стеблей и листьев тростника. Диаметр гнезда 21 см, глубина ямки 10 см. По краям сложен высокий валик из светло-серого пуха, похожего на пух длинноносого крохалея *Mergus merganser*. Кроме яиц красноносого нырка, в гнезде найдены 3 яйца крохалея, в которых впоследствии оказались задохлики.

* Ардамацкая Т.Б., Сабиневский Б.В. 1968. О характере пребывания красноносого нырка в Черноморском заповеднике // *Вестн. зоол.* 5: 82-83.

Из литературных данных известно, что в Казахстане часто встречаются смешанные колонии красноносого и белоглазого *Aythya nyroca* нырков (Долгушин 1960). В данном случае на косе острова Бабин красноносый нырок гнезвился в смешанной колонии совместно с пеганкой *Tadorna tadorna*, длинноносым крохалем и кряквой *Anas platyrhynchos*. Таким образом, красноносого нырка в настоящее время следует считать немногочисленным пролётным, зимующим и гнездящимся видом Черноморского заповедника, предпочитающим солоноводные бассейны и тростниковые заросли островов, которые населены другими видами утиных.

Л и т е р а т у р а

- Воронцов Е.М. 1937. К познанию орнитофауны Присивашья и Сиваша // *Тр. Харьков. зоол.-биол. ин-та* 4: 83-125.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1951. *Птицы СССР*. М.; Л., 1: 1-281.
- Клименко М.И. 1950. Материалы по фауне птиц района Черноморского государственного заповедника // *Тр. Черноморского заповедника* 1: 3-52.
- Пачоский И.К. 1911. Утки низовья Днепра // *Птицевед. и птицеводство* 2, 2: 1-20.
- Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: I-VIII, 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Птицы. Т. 1. Вып. 4).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1441: 1858-1859

Новая находка индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Полтавской области

Г.Г.Гавришь

Второе издание. Первая публикация в 1992*

Впервые индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Полтавской области обнаружена Н.И.Гавриленко (1954), который добыл пару птиц 24 мая 1931 и самца 26 мая 1948 в пойме реки Ворсклы на территории Новосанжарского района, а также двух птиц в июне 1934 года в междуречье рек Орели и Днепра. На основании этих находок автор выделил добытых птиц в отдельный подвид – *A. a. septima*. С тех пор данных о распространении индийской камышевки в этом регионе не поступало. 30 июля 1991 в окрестностях села Лучки Кобелякского района Полтавской области, в устье реки Ворсклы был добыт молодой самец.

* Гавришь Г.Г. 1992. Новая находка индийской камышевки (*Acrocephalus agricola* Jerd.) в Полтавской обл. // *Вестн. зоол.* 2: 85.

Птица держалась в небольшой куртине воздушно-болотной растительности с преобладанием тростника и рогоза узколистного у русла реки. Добытый экземпляр имел доросшее оперение, в области шеи отмечены признаки начала постювенальной линьки. Череп не пневматизирован. Промеры, мм: длина крыла 56.0, хвоста – 50.65, цевки – 21.2, клюва (от ноздри) – 6.85. Эти данные позволяют предположить, что небольшая гнездовая группировка индийской камышевки продолжает существовать в Полтавской области.

Литература

Гавриленко Н.И. 1954. Индийска очеретянка – *Agricola agricola septima* subsp. nov. та ставкова очеретянка – *Acrocephalus scirpaceus scirpaceus* Herzm. на Полтавщині: Біодогія разповсюдження та їх систематика // *Наук. зап. Полтав. пед. ін-ту* 7: 53-62.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1441: 1859

Находка американской пустельги *Falco sparverius* в Прибалтике

А.Я.Манк

Второе издание. Первая публикация в 1965*

28 июня 1963, находясь на экскурсии на северо-западной окраине Таллина в еловом лесу Мериметс, орнитолог-любитель Х.Пярьясаар заметил незнакомую ему птицу. Она была похожа на пустельгу, но отличалась очень мелкими размерами. Птица сидела на земле около пруда на опушке леса и терзала пойманную добычу – обыкновенную полёвку *Microtus arvalis*. Х.Пярьясаар застрелил птицу и изготовил из неё чучело. При определении птицы профессором Э.Кумари выяснилось, что это старый самец американской, или воробьиной пустельги *Falco sparverius* Linnaeus 1758, которая распространена в Северной Америке. Она легко приручается, одомашнивается и становится интересной птицей вольерного содержания; используется также в качестве ловчей птицы на мышей и саранчовых. По Леппентину (Loerppentin, Danmarks fugle. Kobenhavn, 1946), была добыта один раз в Дании. Что касается нашего экземпляра, он, по всей вероятности, был завезён в Европу и случайно вырвался здесь на волю.

* Манк А.Я. 1965. Находка американской пустельги в Прибалтике // *Орнитология* 7: 479.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* на южном Мангышлаке

А. В. Молодовский

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Наблюдения за лебедем-кликунном *Cygnus cygnus* на южном Мангышлаке проводились нами в течение двух весенне-летних и двух осенних сезонов 1955-1957 годов со стационаром в заливе Александр-Бай (окрестности посёлка Ералиево). Менее регулярные наблюдения велись на всём побережье полуострова Мангышлак от Форта Шевченко до Казахского залива. Изучались численность, пролёт и особенности нахождения лебедя-кликунна на полуострове. Оказалось, что на южном Мангышлаке кликун является обычным, но немногочисленным пролётным и зимующим видом. Пролёт совершается вдоль морского побережья и происходит главным образом ночью. Больших пролётных стай (более 30 птиц) кликуны не образуют. В период пролёта лебеди подолгу задерживаются в немногочисленных кормных местах полуострова: в районе посёлка Саура, в заливе Александр-Бай и на Кендерлинской косе Казахского залива. В это время лебеди держатся группами по 5-10 особей или выводком, состоящим из двух старых и 5-6 молодых птиц. Днём лебеди придерживаются центральных частей заливов, доставая корм со дна. Во время отдыха (чаще ночью) птицы выходят на голые низкие берега заливов, открытые островки и каменистые гряды кос, выступающие в море. Весенний пролёт лебедей происходит с марта по июнь с подъёмом в марте-апреле. Осенний пролёт менее выражен и начинается в ноябре.

Кликунны зимуют на южном Мангышлаке. Однако больших зимовочных скоплений здесь не отмечено, хотя у берегов Северо-Восточного Каспия (севернее Тюб-Карагана) наблюдались крупные зимовочные стаи кликунов, до нескольких тысяч особей (см. Залетаев и др. 1958). В очень суровые холодные зимы прибрежные и мелководные части залива Александр-Бай покрываются льдом, хотя в глубоководных местах сохраняются полыньи и разводья. От жителей посёлка Ералиево известно, что в отдельные годы с января по март здесь скапливаются сотни лебедей-кликуннов, которые по мере продвижения весны отлетают на север. Только одиночные птицы (чаще годовалая молодёжь) задерживаются в заливах южного Мангышлака до конца мая. Условия зимовки кликунов и других водоплавающих птиц в заливе Александр-

* Молодовский А.В. 1965. Лебедь-кликун на южном Мангышлаке // *Орнитология* 7: 481.

Бай ухудшаются, что связано с созданием здесь морской гавани для перевозки нефти. Поскольку кликун охраняется на всей территории СССР, необходимо создать охранные зоны в местах скопления птиц на пролёте и во время зимовки. Только строгие меры охраны смогут сохранить немногочисленные зимовки лебедей на южном Мангышлаке.

Литература

Залетаев В.С., Курочкин Ю.В., Луговой А.Е. 1958. О зимовках птиц на Северном Каспии // *Тр. Астраханского заповедника* 4.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1441: 1861

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Краснодарском крае

П.А.Тильба, М.Х.Емтыль

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

За последнее десятилетие в европейской части СССР отмечено быстрое расселение кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в общем направлении на восток и юго-восток. На Черноморском побережье Краснодарского края впервые появилась в 1975 году. После 1978 года поступают сведения о встречах птиц в Туапсе, а с 1980 – в Сочи. Как и везде, в Краснодарском крае кольчатая горлица является оседлым видом, населяющим города и крупные станицы; вне населённых пунктов встречается редко. За сезон кольчатые горлицы успевают вывести 2-3 выводка (апрель, июнь, август). Зимой птицы держатся парами у мест гнездования, при резком похолодании и сильном ветре сбиваются в стаи по 60-70 особей.

* Тильба П.А., Емтыль М.Х. 1986. Кольчатая горлица в Краснодарском крае // *Вестн. зоол.* 6: 80.